

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Попарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Попарской пер., д. 5, кв. 11, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Мазушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Благодарность Китая за уступку Кульджи.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Ташкента, Иркутска, Томска, Верхнеудинска, Бийска, села Шатрова.—Вопросъ о ссыльных въ Австраліи. И—ва.—Вокругъ свѣта (экспедиція Г. Н. Потанина).—Очерки общественной жизни (фельетонъ). Добродушная Сибиряка.—Хроника жизни за педялю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

БЛАГОДАРНОСТЬ КИТАЙЦЕВЪ ЗА УСТУПКУ КУЛЬДЖИ.

Въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, какъ мы сообщали, 29 ноября былъ сдѣланъ весьма любопытный и важный докладъ А. П. Проценко о вновь проведенной западной Русско-Китайской границѣ. Докладчикъ наиболее компетентное лицо, бывший Семипалатинскій губернаторъ, развернулъ картину нашихъ отношеній къ Китаю, исторію Кульджинскаго вопроса и результаты новаго разграниченія. Докладъ этотъ былъ весьма поучителенъ и могъ быть названъ для насъ „синей книгой“. Позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о вынесенномъ впечатлѣніи и о тѣхъ выводахъ, къ которымъ онъ клонился. Прежде всего въ немъ открывалась неопредѣленность нашей политики, которая создала неопредѣленность нашей западной Китайской границы. Здѣсь г. Проценко коснулся самаго больнаго мѣста для нашего самолюбія.

Граница наша на Западѣ Сибири не была опредѣлена съ XVIII стол. и намѣчена только въ 1863 году по Чугучакскому протоколу генераломъ Бабковымъ. Мы позволимъ дополнить это слѣдующей исторической справкой. Въ то время, когда съ завоеванія Сибири мы обращали все вниманіе только на границу Восточной Сибири и заводили здѣсь сношенія съ Китаемъ, на западѣ насъ отдѣляли отъ Китая пустыни и орды кочевниковъ. Съ конца 18 вѣка обстоятельства измѣнились. Съ паденіемъ Джунгаріи Китай было подвинулся къ намъ и занялъ владѣнія джунгарь, основавшись въ Кульджѣ, Чугучакѣ, и направивъ китайскую колонизацію на западъ. Падшее джунгарское ханство было одно время на кону выпадало кому завладѣть имъ. Китай воспользовался первый; мало того, вліяніе его чувствовалось на киргизъ и калмыковъ близъ нашихъ границъ. Султаны киргизскіе долго получали по-

дарки, чины и награды изъ Пекина, алтайскіе же калмыки и теленгиты до 60-хъ годовъ были въ подданствѣ Китая и считались двоедавцами. Ихъ зайсанги носили также изъ Пекина жалованья шляпы съ шариками. Китайцы приходили даже на Телецкое озеро. Такимъ образомъ расширеніе ихъ западной границы шло энергично.

Когда могущество Китая здѣсь было закрѣплено, образовано множество китайскихъ городовъ и колоній, въ западномъ Китаѣ однако разыгралась катастрофа, это дунганское возстаніе, опустошившее страну. Пострадали тоже и наши факторіи въ Кульджѣ и Чугучакѣ. Западный Китай былъ объятъ пламенемъ возмущенія. Пограничныя орды кочевниковъ, удерживаемыя китайской властью, пришли въ броженіе. Границы наши были не безопасны, дунгане вырѣзывали китайцевъ и ихъ приверженцевъ. Магометанская масса формировалась и Китаю серьезно угрожало потерять эти владѣнія.

При нашемъ незнакомствѣ съ жизнью сосѣднихъ странъ, самое дунганское возстаніе явилось для насъ таинственнымъ, мы были озадачены, и наша политика задалась вопросомъ, „что будетъ, если дунгане восторжествуютъ, а около насъ и близъ нашихъ границъ сформируется магометанское государство?“ Притязанія Якубъ-бека и его вліяніе возбуждали еще болѣе эти опасенія. Г. Проценко, описывая этотъ моментъ, свидѣтельствуетъ, что наша дипломатія склонялась къ тому, чтобы препятствовать основанію такого независимаго государства и къ этому направлялись всѣ мѣры. Этимъ объясняется и письмо генерала Кауфмана Якубъ-беку, требовавшее невмѣшательства, и ослабленіе вліянія его на китайскія дѣла. Обстоятельства теперь болѣе выяснили, на сколько мы выиграли сочувствуя китайскому могуществу на западѣ. Наша политика, какъ видно, была діаметрально противоположна англійской, основанной на поддержкѣ независимыхъ владѣтелей, на разъединеніи обширныхъ азіатскихъ государствъ, ослабленіи

ихъ и созданіи своего вліянія. Прежде однако, чѣмъ наша политика выяснилась въ дунганскомъ вопросѣ, волненія на границахъ нашихъ и стремленіе обезопасить сношенія вызвали практическій шагъ занятія Кульджи, который къ сожалѣнію китайцами былъ объясненъ далеко не въ пользу нашихъ миролюбивыхъ и дружественныхъ сношеній. Ясно, что здѣсь было недоразумѣніе. При занятіи Кульджи, мы заявили, что занять ее вынуждены по необходимости и что это занятіе временное. Но кто же вѣрить, когда производится занятіе въ такихъ мѣстахъ и на такихъ пунктахъ, которые были недавно спорными, не принадлежащими ни тому, ни другому государству, гдѣ отъ прочности положенія и лишняго шага зависятъ вліяніе и могущество имперіи на окружающія, колеблющіяся народности и племена. Кульджинскій, зайсанскій и илійскій раіонъ именно были такими мѣстами; здѣсь группировались киргизы, киреевцы, калмыки, таранчи, они всегда искали опоры то въ одномъ, то въ другомъ господинѣ. Понятно, какъ Китай явился ревнивъ къ этому пункту и, конечно, имѣлъ полное основаніе, ибо это была ахиллесова пята его на западѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о результатахъ завладѣнія нами Кульджою. Обладаніе ею нами нѣсколько лѣтъ имѣло огромное значеніе на этой окраинѣ. Прежде всего занятіе Кульджи и поданная отсюда помощь китайскимъ войскамъ рѣшили судьбу дунганскаго возстанія и предупредили возникновеніе мнимаго независимаго ханства, далѣе это имѣло значеніе для окружающихъ кочевниковъ и таранчей, увидѣвшихъ могущество русской власти и въ первый разъ почувствовавшихъ сильнаго защитника на Востокѣ. Мѣстность была благодатная. Сибирь такъ непривѣтна съ сѣвѣрною суровою природою, огромныя степи, доставшіяся намъ на долю, такъ скупы и бѣдны, что благословенныя мѣста Или, дышащія югомъ, прельщали русскихъ людей.

Вслѣдъ за войсками двинулась къ Кульджѣ русская колонизація. Здѣсь понемногу создавалась русская колонія, построились дома, началась торговля, русскіе люди сошлись и сдружились съ мѣстнымъ населеніемъ, которое послѣ дунганскаго возстанія чувствовало болѣе склонности къ русскимъ, чѣмъ къ китайцамъ. Въ самомъ дѣлѣ и дунгане и китайцы одинаково были ненавистны мѣстному жителю Кульджи, ибо онъ не могъ не чувствовать, что представляетъ кусокъ во рту соперниковъ и можетъ быть мгновенно разорваннымъ. Повторяемъ на основаніи отзывовъ русскихъ, жившихъ въ Кульджѣ, пребываніе русскихъ здѣсь получило корни. Мы видѣли, какъ изъ Западной Сибири немало людей переѣзжало съ капиталами въ благопріятный кульджинскій раіонъ начинать дѣло. Предпріимчивый И. Ф. Каменскій, русскій піонеръ торговли, намѣчалъ здѣсь пути, его экспедиціи проникали до Турфана, все обѣщало здѣсь будущее. Повидимому роль наша намѣчалась въ этомъ краѣ. Странная вещь, однако, когда историческія обстоятельства складывались такъ благопріятно, создавали намъ прочный базисъ, и выгодное дѣло давалось само въ руки, въ этомъ положеніи и въ нашей силѣ коренились и зачатки нашей слабости, которыми и воспользовался Китай. Изъ этого раіона онъ получилъ свою силу оперся на нашъ базисъ не только для новаго укрѣпленія своего въ Западномъ Китаѣ, но и для наступленія противъ насъ. Изъ кульджинскаго раіона мы стали снабжать китайцевъ хлѣбомъ, и русскій офицеръ Генеральнаго Штаба г. Сосновскій,

осуществляя экспедицію посланную съ торговою цѣлью, хотя дороги для нашей торговли не открылъ, но за то вошелъ въ такую дружбу съ китайскимъ Дзо-Цунтанемъ, что обѣщаль полное обезпеченіе китайскихъ войскъ не только хлѣбомъ, но и оружіемъ. Удивительная игра совершилась здѣсь, Кульджа, давая не мало выгодъ разнымъ администраторамъ, не дала ихъ только русской торговлѣ; эта торговля обратилась не въ пользу намъ, а противъ насъ. Сначала поощряемая и находящаяся подъ особымъ покровительствомъ нѣкоторыхъ администраторовъ, эта торговля была сразу убита запрещеніемъ вывоза хлѣба для частныхъ лицъ. И. Ф. Каменскій умеръ банкротомъ, заслуженный русской комиссіей, обязавшей его выплатить долгъ одолженнымъ намъ китайцамъ.

Не смотря на то, по словамъ г. Проценко, что мы дали опору китайцамъ, покой на нашихъ границахъ и дружба къ намъ со стороны ихъ не водворилась. Китайскіе подданные киреевцы и калмыки беспокоили насъ. Такъ въ долину Эмиля разграбленъ былъ нашъ ауль-Сайбулакъ, въ Булунъ-Тохоѣ сидѣлъ враждебный намъ владѣтель калмыковъ, разбойникъ и буддискій монахъ въ одно и то же время, Чеганъ-Гигень, грабившій русскихъ, не пускавшій насъ съ долины Чернаго Иртыша и р. Кобдо, до того самоувѣренный и ободренный китайцами, что онъ отколотилъ нашу географическую экспедицію и задерживалъ посланныхъ офицеровъ. По настоянію дипломатіи Китай его убралъ. Этотъ протезе Китая живетъ однако, по словамъ г. Проценко, нынѣ въ Шихо, продолжаетъ навѣзжать спокойно въ Болонъ-Тохой, приѣздъ его производитъ движеніе по всей границѣ, волнуетъ населеніе, онъ же чрезъ нашу семипалатинскую таможену выписываетъ, какъ рассказалъ тотъ же г. Проценко, изъ Москвы товары, напр. до 70 подзорныхъ трубъ, бусы, моржаны, для подарковъ своимъ приверженцамъ. Русская торговля и здѣсь гостепримна, а Чеганъ-Гигеню вѣроятно окажутъ пользу эти подзорныя трубы для того, чтобы наблюдать движеніе русскихъ.

Наконецъ приблизилась и развязка кульджинскаго вопроса. Она подошла нечаянно. Мы жили въ Кульджѣ и забыли, что мы здѣсь временные жители. Средне-азиатскій рай располагалъ къ нѣгѣ, но китайцы хорошіе дипломаты и давно умѣютъ получать хорошіе совѣты. Вслѣдъ за окончаніемъ Русско-Турецкой войны, они приѣхали поздравить насъ и предъявили вопросъ: „намѣрены ли мы возвратить Кульджу?“ Самое посольство было какъ разъ въ моментъ, когда наши дипломатическія дѣла въ Европѣ были натянуты. Выпльвшій вопросъ о Кульджѣ заставилъ задуматься немного въ Петербургѣ; на мѣстахъ, на границѣ, гдѣ основывались прочно русскіе люди, гдѣ раскинулись русскія жилища подъ тѣнистыми плодовыми деревьями и гдѣ несчастные дунгане доверчиво вручили жизнь русскому человѣку, онъ отозвался болью. Всѣ ждали нервно и трепетно его разрѣшенія. Милый, дипломатичный и вѣжливый Чонхоу, справедливо завоевавшій дипломатическими способностями симпатіи не только русскихъ дамъ, но и мужчинъ, посѣщаль наши гостинныя въ мягкихъ китайскихъ сапогахъ и почтительно ждалъ. Газеты, пустивъ двѣ-три ракеты, жевали вопросъ на тему: „Кульджу можно не отдать, а можно и отдать“. Въ сущности для Петербурга вѣдь это все равно, платаны и экзотическія растенія стуютъ здѣсь въ своемъ „Ташкентѣ“.

Милый дипломатъ Чонхоу, обворожившій русскихъ, ухалъ и увезъ въ карманѣ Кульджу. Конечно, мы должны были по

правиламъ вѣжливости возвратить Кульджу, какъ временно взятую табакерку отъ сосѣда. а все-таки отдавать было больно, хороша была табакерка. Конечно, нужно было чѣмъ нибудь вознаградить себя. Опасность отъ магометанскаго государства вѣдь миновала. Китайцы опять прочно стояли въ западномъ Китаѣ, даже прочиѣе, чѣмъ когда либо. „Мы мечтали“, говоритъ въ докладѣ г. Проценко, обезпечить для нашихъ кочевниковъ границы, приобрести проходы, выговорить право торговли, мы „мечтали“ приобрести долину „Эмиля“, о многомъ „мы мечтали“. Тѣмъ не менѣе этому не суждено было сбыться. Получена была новая вѣсть, что договоръ Чонхоу не принять въ Пекинѣ и самъ милый Чонхоу пострадалъ за свою уступчивость. Непритворное сожалѣніе послышалось къ симпатичному дипломату, участь его тронула насъ, мы кажется менѣе жалѣли Кульджу, чѣмъ милаго уступчиваго Чонхоу. Что такое была исторія съ Чонхоу? не была ли это артистическая комедія на китайской сценѣ (въ Китаѣ много вѣковъ процвѣтаетъ сценическое искусство) для заключенія еще болѣе выгоднаго трактата,—это мы оставимъ неразгаданной тайной.

Въ моментъ этого второго недоразумѣнія наши дѣла не улучшились. Санъ-Стефанскій договоръ несомнѣнно имѣлъ свое вліяніе. Были ли мы готовы къ войнѣ съ Китаемъ? Картина беззащитности нашихъ границъ, нарисованная бывшимъ военнымъ губернаторомъ, показываетъ, что далеко вѣтъ *).

До войны, однако, слава Богу дѣло не дошло; послѣдовалъ новый договоръ при посредствѣ маркиза Цзенга.

Мы покинули Кульджу съ грустью, этого не могли скрыть оставлявшіе ее, грустно смотрѣло на насъ населеніе, начавшее видѣть нашу силу и бывшее подъ покровительствомъ. Кульджу мы сдали, но не избавили себя отъ покровительства и заботъ о китайскихъ подданныхъ таранчахъ. Въ этомъ случаѣ мы уступили право, но брали на себя пріятную обязанность. Этою уступкою кульджинскаго базиса наша сила ослабла въ западной части Азіи, и китайцы вновь укрѣпили свой престижъ. Трактатъ Чонхоу былъ гораздо болѣе благопріятенъ для нашихъ границъ, чѣмъ послѣдовавшій. На сущности нашихъ уступокъ вслѣдъ за Кульджою указываетъ г. Проценко, картина выходитъ неутѣшительная. Г. Проценко указалъ какое важное значеніе для русскихъ представляютъ долины Эмиля, Чернаго Иртыша, оз. Марко-Куля и т. д. Здѣсь необходимы территорія и пастбища для кочевниковъ, которые изъ нашихъ владѣній отправляются въ Китай. Удовлетворила-ли этому новая граница и что же выиграли мы въ политическомъ и торговомъ отношеніи? Размежеваніе границы производилось два лѣта, при чемъ китайскіе комиссары уже не торопятся; на р. Тумендѣ, около Чугучака выѣхавшій нашъ комиссаръ напрасно прождалъ китайскаго. Г. Проценко объясняетъ это забывчивостью китайцевъ,—такъ ли это? Когда нужно, эта память является. На картѣ Западной Си-

*) На всей западной границѣ отъ Енисейской губ. у насъ два военныхъ поста въ Катонъ-Карагаѣ (станція Алтайская) и въ Зайсанскомъ посту (тоже станція). Первый извѣстенъ болѣе, какъ лѣтній монплезиръ супруги одного администратора, второй загороженъ тарбагагайскимъ хребтомъ отъ Китая, позиція «непрístupная» и безопасная въ томъ отношеніи, что непріятель можетъ проникнуть въ котловину Балхаша и на Семипалатинскъ, совершенно минуя ее: она принадлежитъ къ роду тѣхъ позицій, про которыя говорилъ Наполеонъ I, что изъ нея непріятеля не достанешь, да и непріятелю она не нужна.

бири, 50 в. масштаба, уже съ 1880 г. отмѣчена новая граница. Какъ можно видѣть, присоединяя оз. Марко-Куль, она проходила между р. Кабой и Богучумомъ; на Кабѣ уже два года стоялъ нашъ отрядъ. Чѣмъ же кончилось нынѣшнее размежеваніе? Когда нынѣ съѣхались китайскіе комиссары, то они оказались болѣе, чѣмъ не уступчивы. Они начали предлагать среднюю границу, обрѣзывали урочища, гдѣ жили уже наши казаки и располагались покосы, торговались. Наконецъ самую видную и бросающуюся въ глаза уступкою, которую всякій можетъ провѣрить, выразилось то, что китайцы заставили удалиться насъ съ р. Кабы. Намѣченная старая граница между Кабой и Богучумомъ должна нынѣ отойти за р. Кольджиръ. Точно также какъ мы сдали Кульджу, такъ мы сняли и кабинскій отрядъ со второй линіи, за которую отошли; намъ остается однако третья, если и здѣсь Китай не заставитъ отодвинуться. На Эмилѣ и Черномъ Иртышѣ мы также не добились уступокъ, по словамъ А. П. Проценко. Между тѣмъ затрудненія на границѣ нашей не разрѣшились, а увеличались. Таранчи по взятіи Кульджи наполнили зайсанскую долину, наши киргизы также нуждаются въ пастбищахъ, два раза волости должны были перекочевывать въ Китай и теперь снова воротились къ намъ, такимъ образомъ людей прибавилось, какъ передаетъ г. Проценко а пространство и территорія убавились, наши подланные должны будутъ кочевать на китайской территоріи. По возстановленіи китайской границы начались тѣже беспорядки, у киреевцевъ полное междуцарствіе, въ разныхъ мѣстахъ повторяются грабежи и нападенія. Словомъ, возстановилась прежняя китайская анархія и отразилась прежде всего на насъ.

Рѣзкимъ контрастомъ рисуется послѣ этихъ уступокъ и новаго размежеванія наше положеніе на западѣ Азіи и положеніе Китая. Г. Проценко основательно указалъ на важность нашей границы въ этомъ пунктѣ. Между тянь-шанскимъ хребтомъ и большимъ Алтаемъ мы видимъ огромныя ворота въ балхашскую котловину и выходъ во внутреннюю Азію. Весь вопросъ въ томъ, кто господинъ этого прохода. Китай, подойдя къ этимъ воротамъ, поставилъ передъ ними два пункта Чугучакъ и Кульджу, какъ двухъ львовъ; къ нимъ тянутся двѣ вѣтви колонизаціи, соединяющія западный Китай съ внутреннимъ, и двѣ дороги. Все предусмотрено здѣсь! Вслѣдъ за дунганскимъ опустошеніемъ китайцы колонизуютъ всю эту мѣстность, наполняютъ ее ирригаціей, укрѣпляются, создаютъ здѣсь свое могущество *).

Нельзя тоже сказать о нашихъ территоріяхъ. Мы весьма мало позаботились доселѣ о нашей колонизаціи на Югѣ Сибири, въ Алтаѣ мы ставимъ препятствія ей, не позаботились и о путяхъ, Чуйская торговая дорога въ нашихъ предѣлахъ, въ бійскомъ округѣ, верховая и, благодаря безопасности, доселѣ не расчищена **).

Таково общее впечатлѣніе и картина, вынесенная изъ доклада г. Проценко. Что оно таково—можно видѣть и по замѣткѣ о докладѣ, помѣщенной въ Петербургскихъ Вѣдо-

*) Какъ китайцы окитаиваютъ киргизъ см. корреспонденцію «съ китайской границы», въ этомъ №.

**) Этотъ важный путь въ западный Китай для русской торговли полонъ непреодолимыхъ трудностей, нѣсколько лѣтъ дѣлаются представленія о его разработкѣ, на что требуется ничтожная сумма, но безуспѣшно.

мостяхъ № 327. Къ какому же заключенію приходится придти на основаніи этихъ фактовъ? Неужели къ тому, что Китай въ наступательномъ движеніи, какъ и въ дипломатіи насъ опередилъ? Его могущество, правда, упрочено и обезпечено на западѣ, благодаря намъ.

Чѣмъ же онъ отплатилъ намъ, какою благодарностью? Что мы выиграли? вотъ вопросы, которые не получаютъ отвѣта при разсмотрѣніи новой границы и новаго размежеванія. Неизвѣстно, какъ уладятся и чѣмъ кончатся всѣ недоразумѣнія, всѣ споры о кочевьяхъ, всѣ беспорядки, существующіе въ этихъ мѣстахъ, угрожающіе намъ по словамъ официального лица, видѣвшаго эту границу.

Въ концѣ даннаго историческаго обзора вы выносите впечатлѣніе, что мы весьма мало вознаграждены Китаемъ. За кульджинскую уступку мы отступили отъ намѣченныхъ даже ранѣе границъ и не воспользовались второй разъ удобнымъ историческимъ моментомъ въ укрѣпленіи своего могущества и вліянія на западѣ Азіи.

ХРОНИКА.

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ полученное нами извѣстіе о празднованіи историческаго дня 26 октября, выразившемся въ Иркутскѣ пикникомъ и ужиномъ, на которые собрались образованные и интеллигентные люди города Иркутска. Ужинъ совмѣстилъ до 100 человекъ. Во время ужина шли дружественныя бесѣды, при чемъ извѣстный біографъ жизни Сперанскаго въ Сибири В. И. Вагинъ, уважаемый санитаръ М. Я. Писаревъ, молодой юристъ Птицынъ, и другіе, говорили объ условіяхъ и потребностяхъ умственной жизни въ Сибири. Ознаменованіе праздниковъ интеллигентнымъ торжествомъ весьма хорошей обычай, который долженъ по инициативѣ интеллигентнаго Иркутска быть усвоенъ въ Сибири. Это прекрасное начало. При началѣ общественной жизни, при пробуждающемся сознаніи въ край, при томъ интересѣ, съ которымъ край начинаетъ слѣдить за своими общественными вопросами, пора выразиться духовной жизни въ болѣе осмысленныхъ собраніяхъ, чѣмъ это было доселѣ. Литературныя чтенія, лекціи, общественный интеллигентный трудъ, занятія изслѣдованіемъ страны своей, вотъ что сомкнетъ мѣстную интеллигенцію, дастъ ей пищу и избавитъ отъ той тоски, отчаянія и гибели, на которую доселѣ былъ осужденъ образованный человекъ на окраинѣ. Образованному поколѣнію Сибири рано страдать рефлексіей, разочарованіемъ и отчаяніемъ, когда оно вступаетъ въ жизнь. Кругомъ слишкомъ много дѣла. Каждая гибель молодой силы чувствительна въ небольшой средѣ образованныхъ лицъ. Желательно, что бы пріѣзжимъ сибирякамъ нашлась интеллигентная работа и они сумѣли бы отыскать ее. Несмотря на горечь жизни, на трагизмъ ея, можетъ быть въ любви къ своей родинѣ они откроютъ свое вдохновеніе и утѣшеніе. Пусть молодое общество само создаетъ жизнь себѣ и въ своей интеллигентной работѣ черпаетъ свои силы! Вотъ наше лучшее ему пожеланіе.

Томское еврейское общество наконецъ додумалось совершить доброе дѣло для образованія своихъ единовѣрцевъ изъ бѣднаго класса: формируется общество попеченія объ еврейской школѣ, по образцу существующаго у христіанъ «общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.» Нельзя не сочувствовать осуществленію этого благого начинанія для поднятія мѣстнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что вообще сибирскіе евреи до сихъ поръ еще ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи. Дѣло образованія у евреевъ, за исключеніемъ того меньшинства, которое обучается въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ,—стояло всегда на низкомъ уровнѣ и въ изолированномъ положеніи, вслѣдствіе отсутствія необходимой въ такомъ дѣлѣ общественной солидарности и существовавшаго непримиримаго антагонизма, выдѣляв-

шаго разныхъ партій, не заботившіяся о воспитаніи дѣтей въ современной формѣ. Кромѣ этого недостатка, состоятельные евреи въ свою очередь сторонились отъ бѣдняковъ и никакъ не могли преодолѣть той непробудной апатіи, которая охватываетъ человека, когда онъ чувствуетъ себя достаточно нагруженнымъ благородными депозитками; дѣти бѣдняковъ черпали свое образованіе изъ хедеровъ и талмудорныхъ источниковъ, не дававшихъ ребенку даже элементарнаго понятія пройденной школы. Зарожденіе общества доказываетъ, что мѣстные евреи проникаются сознаніемъ необходимости участія въ попеченіи о собственной школѣ.

24 ноября, вечеромъ, въ центрѣ Томска, въ одномъ изъ лучшихъ магазиновъ украдено, посредствомъ взлома окна на дворѣ, золотыхъ вещей на 30,000 р. Воры обнаружены и похищенное найдено.

Уже третій годъ, какъ нѣсколько системъ рѣкъ по лѣвому берегу Томи отдано по условію съ Кабинетомъ Его Величества въ пользованіе для разработки золотыхъ промысловъ частнымъ К^о, гг. Асташову и Мальцеву, но до сихъ поръ, какъ пишутъ намъ, результаты весьма неудовлетворительны. 1-я компанія еще кое-какъ оправдываетъ смѣтные расходы, а вторая въ прошломъ году дала 43 тысячи убытку, въ нынѣшнемъ 60 тысячъ, да и впередъ врядъ ли можно ожидать лучшаго.

Люди, знающіе условія края, всегда были противъ отдачи золотого и горнаго дѣла въ руки большихъ капиталистическихъ компаній. Подобныя компаніи у насъ немислямы при заочномъ веденіи дѣла разными управляющими и свойственныхъ подобнаго рода веденію дѣла недостаткахъ. Не принесутъ они пользы и Кабинету потому, что способъ хозяйства ихъ будетъ хищнической, не будутъ благотѣльны и для края, ибо средство ихъ наживы—кабаленіе народа.

Въ Владивостокѣ просвѣщенный мореплаватель Палеологъ раздосадованъ вмѣшательствомъ корреспондента въ дѣла хутора сибирскаго флотскаго экипажа и приглашаетъ его «пожаловать самолично» или «прислать довѣренное отъ себя лицо» для просмотра хозяйственныхъ книгъ (я воображаю, въ какое кругосвѣтное плаваніе былъ бы посланъ тотъ, или другое, если бы сами пришли въ пасть львину!); «если же въ теченіи 14 дней со дня появленія настоящаго заявленія въ газетѣ «Владивостокъ»—угрожаетъ онъ—предложеніе мое не будетъ исполнено, то буду считать себя въ правѣ дѣйствовать по усмотрѣнію».

Извѣстіе это за неполученіемъ газеты «Владивостокъ», высылающейся неаккуратно, какъ свойственно амурскимъ органамъ, мы заимствовали изъ «Сибирской Газеты». Что намѣренъ сдѣлать просвѣщенный мореплаватель съ корреспондентомъ—мы недоумѣваемъ. Расправу грубаго сибирскаго обывателя и разныхъ самодуровъ съ корреспондентами мы знаемъ, но неужели же до этого унижится представитель флота? Конечно, онъ не забудетъ, какъ отнесется къ нему вся морская корпорація, а также и то, что на него управа найдется и въ Петербургѣ.

По поводу снятія кабинскаго отряда или поста на границѣ Китая насъ спрашиваютъ съ мѣста: что сторожили два года наши казаки на Кабѣ? Въ эти два года много намучилось солдатиковъ и казаковъ въ пескахъ приртышскихъ, будутъ они помнить кабинскій отрядъ, говорятъ намъ въ письмѣ. Теперь, когда отрядъ снятъ и уступки китайцамъ сдѣланы, этотъ вопросъ получаетъ отвѣтъ: мы два года на Кабѣ сторожили несуществующую для насъ границу.

Намъ сообщаютъ телеграммой, что еще одинъ изъ столбовъ или каріатидъ стараго горнаго зданія палъ: уволенъ въ отставку золотой секретарь, г. Карпинскій.

Также намъ пишутъ объ одномъ горномъ обдѣлѣ, гдѣ были новые и старые горные дѣтели, при чемъ произнесено было нѣсколько загрывающихъ спичей. Кто то говорилъ образную рѣчь

на тему, что Уралъ идетъ на Алтай и опровергалъ половицу, что гора съ горой не сходится. Кто то заявлялъ надежду, что Уралъ не задавитъ Алтая. Кто то довольно трогательно излагалъ свою генеалогію, сообщая, что и дѣдушки и бабушки его служили въ горномъ вѣдомствѣ—неужели погибнетъ горный заводъ для внучатъ? По понятію оратора-инженера заводы существовали для его дѣдушекъ, бабушекъ, для него и его потомства, какъ по мнѣнію царя Навуходоносора народъ, и житницы, и колесницы, созданы были для прокормленія его царя, Навуходоносора.

Все это было трогательно и остроумно. Насчетъ остроумія старымъ горнымъ дѣятелямъ отказать нельзя, оно воспитано и въ обѣденныхъ спичахъ и въ горныхъ смѣтахъ.

Намъ сообщаютъ изъ Джаркента, съ китайской границы, что 1-го октября 3-й западно-Сибирскій линейный батальонъ праздновалъ годичный праздникъ. На другой день генераль Фриде въ сорока верстахъ отъ Джаркента производилъ смотръ на р. Хоргосѣ. Когда офицеры полка выстроились на горкѣ, случилось происшествіе. Въ палаткѣ раздался выстрѣлъ и не стало казачьяго сотника Менькова.

Причина смерти неизвѣстна. Вскрытія не было. Самоубійства въ здѣшнемъ районѣ не рѣдкость, прибавляетъ корреспондентъ. Покончить ли съ собою офицеръ при помощи рюмки или револьвера, на его мѣсто найдется нѣсколько кандидатовъ.

Отсюда же сообщаютъ, что солдатику также тяжело въ этихъ мѣстахъ приходится, онъ въ горахъ со снѣговыми вершинами обжигаетъ известию, рубить ель, возить то и другое начальнику для его постройки, выбивается вмѣстѣ съ конемъ изъ силъ и не смѣетъ принести жалобы на инспекторскихъ смотрахъ.

Носятся слухи, что командира шестаго западно-сибирскаго линейнаго батальона устранили отъ должности.

Въ полученномъ № 44 иркутской газеты «Сибирь» напечатано слѣдующее извѣстіе: 26 октября, въ часъ по полудни, при посѣщеніи генераль-губернаторомъ Восточной Сибири здѣшней тюрьмы, одинъ изъ заключенныхъ нанесъ начальнику края оскорбленіе. На другой день, 27 октября, къ нему собрались военные и гражданскіе чины, представители города, граждане и духовенство, для выраженія соболѣзнованія по поводу этого обстоятельства.

Въ № 33 «Руси» напечатано слѣдующее предостереженіе.

«Въ настоящее время, какъ намъ пишутъ, находятся въ Петербургѣ Американцы или поступило въ Петербургъ ходатайство отъ Американцевъ—о продолженіи имъ срока аренды на Курильскіе острова. Дѣло въ томъ, что въ 1871 г. русское правительство заключило контрактъ съ одной американской компаніей, на основаніи котораго предоставило послѣдней право звѣринаго лова и боя (котика, бобра и т. д.) на этихъ островахъ въ теченіи 20 лѣтъ, т. е. до 1891 года, за извѣстное вознагражденіе. Хотя до срока осталось еще семь лѣтъ, но аренда оказалась до того выгодной, что Американцы спѣшатъ заручиться уже теперь, безъ огласки, правомъ на продолженіе аренды—опасаясь, какъ бы въ Россіи, наконецъ, чего добраго, не надумались предоставить пользованіе русскими богатствами *своимъ*, русскимъ же подданнымъ, а не иностранцамъ».

Въ этой замѣткѣ «Русь» сожалѣетъ о предпочтеніи, отдаваемомъ иностранцамъ, говоритъ, что по слухамъ ходатайство Американцевъ поддерживаютъ и генераль-губернаторъ Восточной Сибири.

Мы сначала не поняли этихъ заботъ московскаго славянофильскаго органа о Курильскихъ островахъ. Царь-колокола тамъ вѣдь нѣтъ. Но оказалось, что на эти острова претендуетъ компанія изъ крупныхъ московскихъ фирмъ, торгующихъ мѣхами, съ торговцемъ Филиппеусомъ во главѣ.

Мы вполнѣ, конечно, сочувствуемъ московской арендѣ (не кабалѣ), и вдобавокъ присоединимъ желаніе, что бы самого Филиппеуса окрестить въ нашего Филиппова. Тогда ужъ совсѣмъ будетъ хо-рошо.

Г. Берягардъ Струве, бывшій подчиненный генерала-губернатора, графа Н. Н. Муравьева Амурскаго, въ 12-й кн. «Русской Старины», помѣстивъ эпизодъ изъ жизни покойнаго графа объ экспедиціи его въ Камчатку съ женою и спутницею Елизою Христіани, знаменитою виолончелисткой, въ концѣ заявляетъ, что онъ намѣренъ составить біографію Н. Н. Муравьева. «Русская Старина» приглашаетъ съ своей стороны присылать матерьялы о государственной дѣятельности этого дѣятеля, дабы они послужили къ составленію біографіи князю Михаилу Сергѣевичу Волконскому и Б. В. Струве.

Недавно въ «Русскомъ Архивѣ» въ воспоминаніяхъ генерала Филиппсона также сообщено о характерѣ графа Муравьева, а также нѣкоторыя любопытныя черты о генераль-губернаторѣ Гасфордѣ.

Вѣроятно біографій и воспоминаній о графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ будетъ нѣсколько.

Въ томъ же 12 № «Русской Старины» напечатанъ чертежъ барнаульской паровой машины Ползунова и ея описаніе, чисто впрочемъ техническое. Это старая машина, а вотъ о новой въ риддерскомъ рудникѣ кто-бы написалъ?

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Съ китайской границы (корресп. „Вост. Обозр.“). Со стороны кобдосскихъ китайцевъ, послѣ проведенія въ семь году государственной межи, явилось стремленіе окитанть своихъ киргизовъ; уже отдано киреевцамъ распоряженіе отпустить косы и многіе изъ нихъ уже запустили. По толкованію хебей-амбана, люди съ косами будутъ считаться хорошими, благонамѣренными и вѣрнопоклонными Китаю и отличаться этимъ отъ воровъ и злоумышленниковъ чужестраннаго подданства. Примѣръ подобнаго скорого окитанія близокъ: подъ Дорбунджиномъ (близъ Чугучака) въ горахъ Уркашаръ, по р. Эмелю, лѣтъ 50—60 тому назадъ расположились киргизы акъ-найманы и другихъ родовъ въ числѣ 150—200 кибитокъ. Исповѣдывали они тогда исламъ и имѣли муллу сарта, прозваннаго потомъ Чулакъ-айдаръ (съ короткой косичкой). Сперва китайцы принудили ихъ воспринять виѣшнія формы китайско-подданныхъ народностей—отпустить косичку и облечься въ китайскій или калмыцкій костюмъ; затѣмъ совратили ихъ въ буддизмъ, который они исповѣдываютъ уже лѣтъ 15. Эти киргизы извѣстны подъ названіемъ Улчанъ-мунгалъ. Приписанные къ илійскому вѣдомству сибо и солоны движутся изъ Чугучака по нашей территоріи, на что они испросили разрѣшеніе—черезъ Боротолу въ Илійскій край подъ начальствомъ особаго мѣнь-амбана. Движеніе ихъ идетъ медленно, такъ какъ они переселяются всѣ съ семьями и при томъ имѣютъ весьма непрочныя и недостаточныя перевозочныя средства, хлѣбные запасы везутся достаточныя.

Изъ числа китайцевъ земляшцевъ Чугучака казеннѣ недавно одинъ человекъ за драку его съ другимъ земледѣльцемъ, котораго онъ убилъ. Казенный пытался было укрыться въ камышахъ въ кочевкахъ нашихъ киргизъ подъ Бахтами, но китайцы розыскали его и сняли голову.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ нашемъ городѣ, какъ и въ другихъ городахъ края, постоянно слышались и слышатся жалобы на дороговизну товаровъ, особенно же продуктовъ первой необходимости. Дороговизна эта не столько обусловлена отдаленностью нашего края отъ торговыхъ городовъ европейской Россіи, сколько алчностью нашихъ торговыхъ воротилъ, дожорощеныхъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ. Appetitъ этихъ господъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разыгрывается, такъ что нѣкоторые изъ нихъ не удовлетворяются 50% чистаго барыща, а нарываютъ получить цѣлыхъ 100%, и бѣдный трудящійся людъ, по пого-

воркѣ „сила соломѣ ломить“, покорно допускаетъ загребистыя лапы хозяйничать въ своихъ карманахъ. Біографія нашихъ Колупаевыхъ самая заурядная. Мальчишкой служитъ онъ первоначально гдѣ нибудь въ Россіи, прѣзжаетъ затѣмъ въ край и съ крохотнымъ капиталцемъ или маркитантствуетъ или беретъ мелкіе подряды; затѣмъ подряды эти постепенно увеличиваются; продѣлываетъ онъ себѣ лазейку въ интенданство и орудуетъ кунно со всякими комиссіями, затѣмъ начинаетъ опаявать, обмѣривать, обсчитывать народъ и надувать en gros казну, жертвуя отъ время до времени небольшіе куши на церкви, учебныя заведенія и другія учрежденія, причеиъ въ глаза величается столпомъ края, играетъ въ картишки „по большой“ съ превосходительствами и обираетъ на законномъ основаніи почтенную публику. Такова приблизительно характеристика каждаго нашего „столпа“. Общество рѣшилось наконецъ защищать свои карманы, по крайней мѣрѣ дѣлаетъ первую попытку къ тому. Попытка эта выразилась желаніемъ учредить товарищество „Самопомощь“, имѣющее цѣлью давать потребителямъ возможно дешевый товаръ по самымъ низкимъ цѣнамъ и такимъ образомъ избавить ихъ отчасти отъ загребистыхъ лапъ нашихъ столповъ-русаковъ и столповъ евреевъ, мало по малу заполняющихъ туркестанскій край.

На этотъ разъ желаніе общества, какъ намъ положительно извѣстно, не въ продолжительномъ времени осуществится. Уставъ товарищества уже выработанъ, составленъ онъ по образцу такого же петербургскаго товарищества „Бережливость“ со многими существенными дѣльными измѣненіями, подписка предварительная уже открылась, членовъ учредителей будетъ повидимому много, не мало будетъ и найщиковъ; номинальная иѣна пая—50 рублей. Чтобы не обогащать кармановъ транспортныхъ обществъ при пересылкѣ товаровъ, товарищество будетъ имѣть въ Оренбургѣ своего агента, занятаго исключительно дѣломъ транспортированія. Всѣ товары будутъ закупаться изъ первыхъ рукъ. Первоначально товарищество намѣрено выписывать продукты первой необходимости: свѣчи, чай, сахаръ, табакъ и т. п., со временемъ же и съ расширеніемъ оборотнаго капитала выборъ товаровъ будетъ разнообразнѣе. Товарищество „Самопомощь“, первое товарищество на туркестанской почвѣ, учреждающееся на кооперативныхъ началахъ.

Городъ нашъ мало по малу преобразуется и принимаетъ болѣе опрятный видъ. Такъ 22 октября у насъ было отпраздновано открытіе Воскресенскаго базара, переведеннаго въ новый обширный гостинный дворъ, выстроенный изъ обожженнаго кирпича и крытый желѣзомъ. Постройка его обоилась городу въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. До сихъ поръ лавки Воскресенскаго базара помѣщались въ ветхихъ балаганахъ и лачужкахъ. Открытіе было отпраздновано очень торжественно. 23-го октября на военномъ полѣ состоялись скачки ташкентскаго скаковаго общества. При гладкой скачкѣ (разстояніе 12 верстъ) первые два приза получилъ поручикъ Чемерзинъ; офицерскій же призъ получалъ полковникъ Колесниковъ.

Не смотря на позднее осеннее время, погода у насъ стоитъ отличная; сегодня, 24-го октября, по реомюру 25° на солнцѣ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нашъ Иркутскъ положительно находится въ осадномъ положеніи отъ воровъ и разбойниковъ; крадутъ всюду: въ церквахъ у посѣтителей зонтики, въ передней мѣстнаго архіерея—шубу явившагося къ нему по дѣлу, въ мѣстной почтовой конторѣ изъ кармана дамы—1000 рублей, на мѣстномъ кладбищѣ ломаютъ памятники, какъ говорятъ слухи, на сумму 6 т. рублей; ночью забираются во дворъ губернскаго правленія, отравляютъ сторожившую дворъ собаку и грабятъ казенную кладовую; еще рѣжутъ часу въ 6-мъ вечера трехъ человѣкъ въ одномъ домѣ; городъ полонъ страшными слухами объ убійствахъ и грабе-

жахъ; покраденное, особенно виновники очень рѣдко разыскиваются, а между тѣмъ скоро съ наступленіемъ сумерекъ страшно будетъ выйти на улицу. Составъ нашей полиціи не представляетъ собой ничего особенно хорошаго; люди или черезчуръ молодые, неопытные и не способные, притомъ постоянно иѣняющіеся, или господя, принимаемые на эту службу, несмотря на то, что состоятъ подѣ слѣдствіями, какъ говоритъ почти весь городъ. Про нижнихъ чиновъ и говорить нечего; выборъ ихъ крайне плохъ: въ одно изъ ближайшихъ воскресеній намъ сообщали бывшіе на базарѣ, что тамъ одинъ сермяжный блюститель былъ обличенъ въ похищеніи горшка! Въ виду подобныхъ несовершенствъ нашей жизни, сплошь да рядомъ возникающихъ отъ безнаказанности виновныхъ, проволочекъ въ дѣлахъ, мы съ нетерпѣніемъ и упованіемъ ждемъ судебныхъ реформъ, надѣясь, что они, будучи вполне цѣлесообразными, заставятъ и слѣдователей и полицію лучше относиться къ своему дѣлу, не допуская того, что было вполне возможно въ недавнемъ прошломъ, если не въ настоящемъ. Впрочемъ, сообщимъ въ дополненіе и слѣдующее болѣе отрадное свѣденіе: на дняхъ, мѣстный полиціймейстеръ, г. Маковскій, лично задержалъ очень энергично и ловко на хлѣбномъ базарѣ вооруженнаго убійцу Саковского, вырѣзавшаго въ одномъ изъ бурятскихъ улусовъ въ компаніи съ товарищами нѣсколько человѣкъ бурятъ.

У насъ также чувствуется необходимость возстановленія закона о томъ, чтобы крестьяне сами избирали себѣ писарей безъ всякаго вмѣшательства гг. исправниковъ и засѣдателей, тогда какъ у насъ рѣдко кто не приложитъ свою руку къ дѣлу избранія писаря и даже старшины, кромѣ общества. Вмѣшательство современныхъ Лоскутовыхъ сдѣлалось закономъ, вошедши въ обычай, и иной изъ нихъ, располагая во всѣхъ селеніяхъ „ввѣреннаго ему района“ своими преданными креатурами писарями, можетъ вновь повторить лоскутовскій маневръ: въ извѣстный день весь „ввѣренный районъ“ лишитъ перьевъ, чернилъ и бумаги... эти писаря-кратуры отчасти причина успѣха и крѣпкаго сидѣнія на мѣстахъ земскихъ исправниковъ извѣстной репутаціи.

Томскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). На дняхъ застрѣлился въ домѣ Вытнова молодой человѣкъ, Ларионовъ, 21 года. Онъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ и ждалъ со дня на день производства въ офицеры. Онъ тутъ былъ проездомъ, на пути къ мѣсту своего служенія, остановившись у кунца Вытнова, какъ у родственника. Говорятъ, родственничекъ ему отвелъ сырую, темную комнату въ подвальномъ этажѣ. Обстановка эта, хотя и не своя, способствовала мрачному настроенію юноши, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, онъ былъ влюбленъ. Подобными происшествіями мы очень богаты. Въ короткое время зарѣзали Петрова, золотопромышленника, отравилась вдова Гилева въ фотографіи Гилевича, затѣмъ отравился нѣкій Васильевъ, еще отравилась какая-то бѣдная женщина отъ карболовой кислоты, за недостаточностью средствъ къ существованію, и т. д.

Осень у насъ стоитъ хорошая, сухая, но лѣто подгадило,—оно было сыро и дождливо. Хлѣба уродились хорошо, но морозъ 6-го августа испортилъ овсы, гречиху и рожь, почему хлѣбъ очень вздорожалъ. Но, что еще хуже, винокуры и мельничники сдѣлали между собою стачку и возвысили цѣны на хлѣбъ и на вино, такъ что ваши кулаки положительно открываютъ походъ на чужіе карманы. Недавно бывший разсылнымъ при канскомъ полицейскомъ управленіи еврей Ф—нъ, теперь богатый купецъ (Богъ знаетъ, какъ онъ разбогатѣлъ, сказокъ очень много), съ этою цѣлью виѣстѣ съ бывшимъ обозчикомъ, Онуфриемъ Погонщиковымъ, посредствомъ одного жидка, занимающимся ростовщичествомъ и комисіонерствомъ,—сло-

вомъ, гешефтахерствомъ, закупили у одной богатой фирмы множество муки и затѣмъ возвысили цѣны. Погоревали, погоревали, да дѣлать нечего, голодъ не свой братъ; теперь хлѣбъ, что прежде продавался по 6 руб., продается по 11 и 12 руб.

Верхнеудинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). 12-го сентября у насъ въ городѣ повторилось опять убійство, но убійство звѣрское: разможжена голова, какъ полагаютъ, отъ сильного удара полѣномъ, парходскаго служащаго, крестьянина Вятской губерніи Втюрина, молодого человѣка всего 27 лѣтъ. Производство слѣдствія исправникъ поручилъ полицейскому надзирателю К., при чемъ К. игралъ роль однако не самостоятельнаго слѣдователя, а главнымъ дѣятелемъ фигурировалъ самъ исправникъ, направившій дѣло. Народная молва разнесла по городу, что убійство совершено въ домѣ терпимости, не вдалекѣ отъ котораго былъ найденъ теплый трупъ убитаго, съ предсмертными агоніями, и что оно совершилось предъ утромъ; это доказываетъ поднятіе тѣла еще не остывшимъ, и то, что, въ роковую ночь, въ этомъ домѣ были выбиты стекла (надо полагать происходила оргія), но до поднятія трупа замѣнены раненько утромъ новыми и то, что тутъ же благодумствовалъ помощникъ машиниста съ того же пархода (онъ родственникъ капитана пархода). Исправникъ, отбирая показанія (только не письменно!), вѣроятно въ виду разнорѣчій еврея Ромарштейна (заправитель дома терпимости) и капитана пархода, почему-то предварительно скрывавшихъ присутствіе въ эту ночь помощника машиниста, а затѣмъ сознавшихъ, тотчасъ-же предложилъ капитану сѣсть въ его экипажъ и отправился вмѣстѣ съ нимъ на парходъ, но только не для обыска или снятія нужныхъ показаній отъ кого слѣдуетъ, а просто съ тѣмъ, чтобы сдѣлать визитъ! Пробывши тамъ не болѣе восьми минутъ, возвратился обратно, только безъ сопровожденія капитана.

И такъ на парходѣ не было даже произведено обыска (а онъ находится отъ найденнаго трупа и дома терпимости въ 150 саж.), не отобрано письменно, не давъ сговориться, отъ каждаго лица отдѣльныхъ показаній, когда, съ кѣмъ и какъ ушелъ убитый; мало того, парходъ вскорѣ послѣ посѣщенія исправника отплылъ изъ Верхнеудинска, а потомъ, не вдалекѣ отъ парходской пристани, найдена была въ водѣ шуба убитаго, у которой кровавыя пятна были вырѣзаны, а рукавъ оторванъ, было слѣдовательно достаточно свободнаго времени убійцѣ вырѣзывать пятна?

Но интереснѣе всего, что депутата, который при слѣдствіи шелъ въ разрѣзъ съ полицейскими взглядами, исправникъ устранилъ отъ присутствованія при немъ и vzdalъ въ тотъ же день строгіе циркуляры полицейскимъ надзирателямъ отнюдь не приглашать отъ города депутатовъ при уголовныхъ слѣдствіяхъ, о чемъ для свѣдѣнія сообщалъ и городской управѣ. Между тѣмъ Восточная Сибирь руководствуется въ уголовныхъ дѣлахъ законами изданія 1857 г., а переходныхъ правилъ, являющихся предъ введеніемъ судебныхъ реформъ, здѣсь не учреждено; силой же 152 и 153 ст. уст. угол. суд. возлагается на прямую обязанность депутата наблюдать за правильностію производства слѣдствія (чѣмъ ограничивается произволъ полицейскаго дѣятеля) и, замѣчая нарушеніе, приглашать прокурорскій надзоръ, но что для насъ значать законы?

Бійскъ (корр. Вост. Обозр.). Прославленный въ печати нашъ извѣстный 1-й гильдіи купецъ, извѣстный также подъ именемъ „известковаго“ послѣ дѣла о покражѣ известки, пустился на курьезный родъ важны денегъ. Его любимая фраза: „хоть грѣшно, — за то денежно“. Между прочимъ известковый купецъ у одного изъ своихъ должниковъ отрѣзалъ отъ росписки надпись уплаты, сдѣланную внизу, съ другимъ лицомъ поступилъ еще лучше: будучи

у него же въ гостяхъ въ то время, когда его не было дома, сдѣлалъ въ долговой книгѣ подъ своимъ счетомъ отмѣтку полученія; а съ третьимъ дѣласть еще гораздо хуже, совсѣмъ безсовѣстно, — требуетъ по оплаченному векселю въ 2.000 р. вторичной уплаты. Назадъ тому почти 10 лѣтъ (въ 1874 г.), одинъ изъ жителей Бійска, А. Д—нъ, даетъ извѣстному купцу вексель въ 2.000 р. съ обязательствомъ заплатить ихъ чрезъ одинъ годъ. Когда наступилъ срокъ платежа (въ 1875 г.), известковый купецъ, будучи въ г. Томскѣ, для охраненія права вексель протестовалъ, а за тѣмъ по приѣздѣ въ Бійскъ получилъ полный платежъ; сдѣлавъ своеручно надпись полученія на подлинномъ протестѣ, выдалъ его должнику, отъ выдачи же самаго векселя отказался обычною фразою: „я его потерялъ“. Должникъ же Д—нъ, повѣрившій непогрѣшимости известковаго купца, остался очень доволенъ и твердо убѣжденъ въ тѣхъ краснорѣчивыхъ увѣреніяхъ своего заимодавца, которыя слышались при полученіи денегъ, что онъ никогда болѣе не будетъ предъ нимъ лицомъ отвѣственнымъ. Дѣйствительно, увѣренія пустившагося за легкой наживой „известковаго“ исполнялись до сентября мѣсяца 1883 г., а въ этомъ мѣсяцѣ онъ съ представленіемъ подлиннаго векселя, будто бы ранѣе утраченнаго, но уже безъ протеста, подаетъ въ Полицію прошеніе и проситъ взыскать по нему съ Д—на 2.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$. Хорошо, что Д—нъ почти въ теченіи 10-ти лѣтъ сохранилъ оправдательный фактъ, въ силу котораго законъ избавляетъ отъ платежа во второй разъ по одному и тому же документу, а тобы, пожалуй, какъ человѣку неопытному, пришлось придти въ крайнее раззореніе и все-таки заплатить деньги. Теперь же Д—нъ, имѣя подъ рукою такой документъ, который избавляетъ отъ платежа 2.000 р. и подвергаетъ требователя во второй разъ такой уплаты отвѣственности наказанія за злоумышленное мошенничество, подаетъ въ окружной судъ прошеніе, проситъ отъ платежа 2.000 р. оставить свободнымъ, а требователя известковаго купца предать карѣ, по закону, за мошенничество и обманъ съ умысломъ.

Неизвѣстно скоро ли будетъ рассмотрѣна судомъ жалоба Д—на и будетъ ли приговоренъ къ наказанію изобрѣтатель легкой наживы. Иногда подобныя дѣла ему сходятъ очень счастливо.

Село Шатрово, Ялуторовскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). По нашей Тобольской губерніи Шатровская волость Ялуторовскаго округа самая производительная мѣстность. Она издавна знаменита по Сибири и Россіи выдѣлкою овчинныхъ полушубковъ. По количеству и мастерству выдѣлки, если шатринцы не равны съ шуйскими мастерами, то занимаютъ послѣ нихъ второе мѣсто. Годовой оборотъ по покупкѣ и продажѣ овчинъ и полушубковъ въ одной Шатровской волости бываетъ отъ 700,000 р. до милліона. Всѣ арестантскіе и солдатскіе полушубки идутъ изъ Шатровой, и, если случается, что губернія наша забудетъ о своей Шатровой и отдастъ подрядъ какому нибудь пермяку, то пермякъ этотъ беретъ полушубки у шатровцевъ же, которые, конечно, для своего начальства быть можетъ и сдѣлали бы уступку.

Назадъ тому лѣтъ пять исправникъ Розановъ, по чьему уже распоряженію—неизвѣстно, начиналъ дѣло о проводѣ телеграфа изъ села Шатровскаго въ село Ивановское, Шадринскаго уѣзда—т. е. до мѣстности, гдѣ бываетъ крестовская ярмарка,—разстояніе всего 50 верстъ. Высчитали, что потребуется не болѣе 600 столбовъ, которые шатровцы и согласны доставить. Одинъ изъ крупныхъ заводчиковъ, именно Кирило Димитріевъ Собенинъ предложилъ безплатно на два года свой домъ подъ станцію и по почину его тогда же составила подписка на 600 р., которая тоже могла бы и увеличиться. Но на этомъ дѣло до сегодня кончилось. Говорятъ, дѣло о телеграфѣ прекратилось потому, что писарю Богданову не хотѣ-

лось измѣнять показываемую по статистическимъ свѣдѣніямъ цифру оборота Шатровцевъ въ 300,000 рублей. Ужели статистической то нашей цифрѣ еще вѣрять? Да почему же бы не обратиться за вѣрною цифрою оборота Шатровской волости къ контрактамъ по подрядамъ или просто къ счетамъ самихъ шатровскихъ заводчиковъ, почему бы не справиться на ярмаркахъ: нижегородской, крестовской, ирбитской и ишимской, сколько ими продается и покупается овчинъ и шубъ? Имѣя въ виду расходы теперь заводчиковъ на посылку нарочныхъ за 120 верстъ до г. Ялutorовска и сравнительную полезность телеграфа въ г. Ялutorовскѣ, гдѣ кромѣ, такъ сказать, чиновной промышленности—никакой, слѣдовало бы шатровскому населенію—исключительно старообрядческому—пособить устройствомъ у нихъ телеграфа.

ВОПРОСЪ О ССЫЛЬНЫХЪ ВЪ АВСТРАЛИИ.

Пятая часть свѣта, называемая Новой Голландіей или Австраліей и составляющая одну изъ величайшихъ и въ тоже время южнѣйшихъ колоній Великобританіи, была впервые официально открыта извѣстнымъ Кукомъ въ 1770 году, хотя и до него многіе мореплаватели приставали къ ея берегамъ еще въ VI ст. Страна эта служила вначалѣ мѣстомъ ссылки и первый городъ ея Сидней, нынѣ столица колоніи Нью-Зюдъ-Уельсъ, былъ основанъ ссыльными. Впрочемъ, Австралія не представляетъ собою одно цѣлое, но состоитъ изъ агрегата колоній, не только совершенно независимыхъ другъ отъ друга въ административномъ отношеніи, но зараженныхъ даже духомъ сепаратизма, доходящаго до такой крайности, что напр., одна колонія взимаетъ таможенные пошлины съ товаровъ, ввозимыхъ изъ сосѣдней колоніи. Мать всѣхъ колоній Нью-Зюдъ-Уельсъ, изъ которой въ видѣ отпрыска выдѣлилась самая южная и густо населенная Виктория съ столицей Мельбурнъ и самая сѣверная и южнѣйшая Квинсландъ съ столицей Брисбэнъ. Остальныя колоніи, южная, западная и сѣверная Австралія и острова Новая Зеландія и Тасманія образовались путемъ непосредственной эмиграціи изъ Европы. Такое странное явленіе замѣчается и во всѣхъ большихъ городахъ Австраліи. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ главнаго города, составляющаго ядро, и отпрысковъ его, пригородовъ, величающихъ себя, впрочемъ, также городами и дѣйствительно управляющихся совершенно самостоятельно. Процессъ этотъ ничто иное, какъ повтореніе въ миниатюрѣ того процесса постепенной децентрализаціи, который въ болѣе обширныхъ размѣрахъ совершается со всѣми колоніями, основанными англичанами, и о которомъ мы уже подробно говорили въ нашей статьѣ о „Колоніальной политикѣ Англіи“. И дѣйствительно, Австралія представляетъ собой почти совершенно независимую отъ своей метрополи политическую единицу; хотя жители ея, по своему образу жизни, привычкамъ и традиціямъ, въ сущности тѣже англичане, только перенесенные на другую почву, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ американцевъ—но тѣмъ не менѣе они умѣютъ отлично отстаивать свои интересы, въ особенности, когда дѣло коснется ихъ кармана. Такъ напр., не говоря уже о томъ, что каждая колонія имѣетъ свой парламентъ, австралійцы, происходя отъ націи фритредеровъ, въ своей внѣшней торговлѣ, даже по отношенію къ своему старому отечеству, придерживаются самаго строгаго протекціонизма.

Но Австралія имѣетъ также, кромѣ вышеупомянутаго, много общихъ чертъ съ Англіей, въ особенности въ отношеніи къ своему социальному и экономическому строю. Такъ же какъ „Old England“, она страна крупной собственности *par excellence*, обыванная страна ландлордства, страна, гдѣ городское населеніе преобладаетъ надъ сельскимъ и капиталъ

надъ трудомъ, гдѣ между представителями того и другаго проведена не менѣе рѣзкая грань въ отношеніи ихъ экономического и общественнаго положенія, какъ и въ самой Англіи, съ тою только разницею, что здѣсь скваттеры (такъ называются въ Австраліи богатые гуртовщики, обладатели громаднхъ стадъ овецъ и которыхъ не надо смѣшивать съ американскими скваттерами-піонерами) замѣняютъ собою многоземельныхъ ландлордовъ Англіи и Ирландіи и, какъ послѣдніе своихъ фермеровъ, также тѣснятъ поэтому и здѣшнихъ мелкихъ землевладѣльцевъ селекторовъ. Чтобы сдѣлаться скваттеромъ, надобно обладать капиталомъ, почему въ Австралію невыгодно переселяться бѣднымъ людямъ, которымъ приходится начинать съ копѣйки. Поэтому эмиграція въ Австралію задерживается. Такъ за послѣднее десятилѣтіе туда переселилось всего 250 т., тогда какъ въ Америку переселится ежегодно 400 т. Хотя и существуютъ эмиграціонныя общества, но они болѣе заботятся о доставленіи скваттерамъ необходимыхъ для нихъ пастуховъ и богатымъ буржуа угодливой прислуги, составляющей главный контингентъ эмигрирующихъ, такъ какъ трудъ ея хорошо оплачивается. Сами австралійцы не покоряются эмиграціи, во-первыхъ, чтобы не понизить довольно высокой рабочей платы, доходящей до 7—10 шиллинговъ въ день, а во-вторыхъ потому что гораздо выгоднѣе и удобнѣе ввозить съ ближайшихъ острововъ Тихаго Океана темнокожихъ дикарей, трудъ которыхъ оплачивается несравненно дешевле и которые имѣютъ меньше пропитанія, нежели цивилизованные рабочіе Стараго Свѣта. Ихъ ввозить конечно подъ видомъ наемщиковъ, но въ сущности это тоже кабала, посредствомъ которой и здѣсь постепенно кладетъ зародышъ рабства. За то Австралію угрожаетъ другая опасность, это, несмотря на энергическія мѣры, принимаемыя колониальнымъ правительствомъ въ видѣ высокой пошлины, постепенно возрастающая эмиграція китайцевъ, работающихъ преимущественно на золотыхъ приискахъ. Уже теперь вся прислуга на пароходахъ состоитъ почти изъ однихъ китайцевъ. Пагубное влияние на пониженіе рабочей платы этого выносливаго племени извѣстно изъ опыта Америки и потому мы здѣсь не будемъ объ этомъ распространяться.

Мы уже говорили выше, что Австралія не нуждается въ рабочихъ рукахъ въ такой степени, какъ Америка, такъ какъ она представляетъ собой страну не хлѣбопашества, подобно послѣдней, а скотоводства по преимуществу, нуждающагося въ рабочихъ рукахъ только временно, а именно: осенью во время стрижки овецъ, такъ какъ шерсть и частью мясо составляютъ главный предметъ вывозной торговли. Этой стрижкой занимаются поэтому странствующія рабочія артели, да и сами меценаты-скотоводы, изъ которыхъ многіе обладаютъ сотнями тысячъ овецъ, пріѣзжаютъ на свои овцеводныя станціи (*sheep stations*) занимаютъ до 140 тысячъ акровъ земли, только въ періодъ стрижки, остальное же время года проводятъ въ Европѣ или въ большомъ городѣ своей страны. Это тотъ же абсентеизмъ, который такъ пагубно отозвался на экономическомъ состояніи Ирландіи. Фабричная промышленность, не смотря на протекціонизмъ, развита до нѣкоторой степени только въ одной Викторіи, въ остальныхъ же колоніяхъ находится въ младенческомъ состояніи, что, конечно, выгодно для Англіи, снабжающей ихъ своими мануфактурными издѣліями.

Давно уже признано, что социальный и экономическій строй народа зависитъ отъ климатическихъ и геологическихъ условій обитаемой имъ страны. Нигдѣ эта истина такъ наглядно не проявляется себя, какъ въ Австраліи. Плодородныя земли находятся лишь по берегамъ океана и рѣкъ, въ которыхъ въ Австраліи ощущается большой недостатокъ, вслѣдствіе отсутствія горныхъ системъ съ вѣчными снѣгами, и лѣсовъ, этихъ питомниковъ влажности. Этимъ объясняется чрезмѣрная сухость климата. Внутренность же материка состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, поросшихъ экалиптовыми кустарниками и колючей травой, такъ что скотъ кормится овсяной соломой вмѣсто сѣна. Существующіе кое гдѣ горные кряжи не превышаютъ 4000 футовъ и состоятъ изъ

кварцевыхъ скалъ и хрища. При подъемѣ морскаго уровня на нѣсколько сотъ футовъ вся Австралія превратится въ архипелагъ острововъ. Вообще, Австралія обѣщаетъ мало въ будущемъ, хотя съ другой стороны нельзя отрицать и тѣхъ успѣховъ въ области гражданственности, политики и народнаго образованія, которые она сдѣлала въ короткій періодъ ея существованія. По отношенію къ послѣднему, она далеко опередила свою метрополию. Такъ въ самой маленькой изъ колоній въ Викторіи на 1 милліонъ жителей имѣется уже до 1700 народныхъ школъ, учрежденныхъ правительствомъ съ 4000 жителей и до 600 частныхъ, не говоря уже о разныхъ коллегіяхъ и такъ называемыхъ *grammar-schools*. Къ сожалѣнію, однако, кастовый духъ господствуетъ здѣсь болѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ, и система труда не имѣетъ того демократическаго всенивеллирующаго характера, какъ въ заатлантической республикѣ. У австралійскаго рабочаго, несмотря на высокое благосостояніе, нѣтъ того чувства собственнаго достоинства, какъ у американскаго. Но зато здѣсь нѣтъ и помину о рабочихъ стачкахъ или союзахъ, направленныхъ противъ капиталистовъ.

Мы уже выше упоминали, что между восемью австралійскими колоніями до самаго послѣдняго времени почти вовсе не существовало политической связи. Но недавно одно обстоятельство, само по себѣ не важное, но касающееся близко интересовъ всѣхъ колоній, пробудило въ нихъ чувство взаимной солидарности. Обстоятельство это—предполагаемое занятіе французами острова Новой Гвиней, съ цѣлью превратить его въ мѣсто ссылки своихъ преступниковъ, такъ какъ Новая Каледонія, вслѣдствіе своего дурнаго климата, не удовлетворяетъ этому назначенію. Но если ссыльнымъ удавалось дезертировать въ Австралію съ отдаленной Новой Каледоніи, то тѣмъ легче для нихъ будетъ доступъ туда съ Новой Гвиней. Такое нашествіе угрожаетъ прежде всего колоніи Квинслендъ, которую отдѣляетъ отъ Новой Гвиней лишь узкій проливъ. Зная уже изъ опыта, какое злое вліяніе оказываетъ на нравы ея жителей присутствіе среди нихъ этихъ непрошенныхъ гостей, которыхъ ей приходилось не разъ уже возвращать на свой счетъ, Австралія рѣшилась положить разъ навсегда предѣлъ подобной эмиграціи. *) Въ этомъ отношеніи она не постѣснилась даже съ родною Англіей, отказавъ ей нѣсколько лѣтъ тому назадъ наотрѣзъ въ разрѣшеніи водворить въ колоніяхъ Викторіи и Нью-Зюдъ-Уэльсъ ирландскихъ ссыльныхъ. Задуманное колоніей Квинслендъ присоединеніе Новой Гвиней не можетъ вызвать никакихъ международныхъ осложненій, такъ какъ островъ этотъ или точнѣе его сѣверное и западное побережье, хотя и значутся съ 1828 г. на географическихъ картахъ принадлежащимъ Голландіи, но у послѣдней тамъ ничего нѣтъ, кромѣ двухъ-трехъ морскихъ станцій, къ которымъ два два въ годъ пристають ея корабли, чтобы запастись дровами и водою, и раздать нѣсколько голландскихъ флаговъ начальникамъ племенъ папуанцевъ, непонимающихъ даже ихъ значенія. На южномъ же и восточномъ побережьѣ, гдѣ предполагаютъ основать свое депо для ссыльныхъ французы, живутъ племена дикихъ, успѣвшія уже усвоить себѣ нѣкоторыя культурныя качества: они недурно обрабатываютъ землю, знакомы съ ремеслами и, благодаря усиліямъ живущихъ среди нихъ англійскихъ миссіонеровъ, христіанское ученіе сдѣлало между ними большіе успѣхи. Внутренность же острова представляетъ еще совершенно terra incognita. Въ виду этого, колонія Квинслендъ, какъ болѣе заинтересованная и желая предупредить Францію, уже отправила по собственному почину для развѣдки судно съ десантомъ колонистовъ, которые уже, высадившись на южномъ побережьѣ, водрузили тамъ британскій флагъ. Такимъ образомъ фактическое присоединеніе уже состоялось, но формально оно можетъ состояться лишь съ согласія великобританскаго правительства. На представленіе,

*) Въ 1868 г. австрійскіе колонисты отправили партію ссыльныхъ обратно въ Англію, здѣсь же была основана лига протестовавшая противъ ссылки и добившаяся отмены метрополіей.

сдѣланное по этому поводу Брисбэнскимъ кабинетомъ, министръ колоній, лордъ Дерби, далъ весьма уклончивый отвѣтъ и посовѣтовалъ кабинету, прежде чѣмъ сдѣлать такой важный шагъ, заручиться содѣйствіемъ правительствъ остальныхъ колоній. Послѣднія съ замѣчательнымъ единодушіемъ поспѣшили изъявить на него свое согласіе и депутація изъ ихъ представителей, во главѣ которой сталъ губернаторъ Викторіи, отправилась въ Лондонъ, чтобы окончательно условиться съ британскимъ правительствомъ насчетъ своего образа дѣйствій въ этомъ вопросѣ. Но для того, чтобы придать болѣе авторитета своимъ требованіямъ, колоніи рѣшили созвать предварительно съѣздъ изъ делегатовъ всѣхъ восьми колоній въ Сидней и обсудить на немъ этотъ вопросъ основательно и со всѣхъ сторонъ. Судя по послѣднимъ телеграммамъ, полученнымъ изъ Сиднея съѣздъ этотъ уже состоялся. Рѣшенія, принятія на этомъ съѣздѣ, будутъ имѣть громадное значеніе для будущности Австраліи, такъ какъ на немъ предводитель оппозиціи ново-зеландскаго народнаго собранія, м-ръ Гриви предложилъ впервые къ обсужденію и принятію выработаннаго имъ такъ называемаго «*confederation and Annexation Act*», въ силу котораго всѣ австралійскія колоніи должны образовать изъ себя федерацію или союзъ на подобіе Соединенныхъ Штатовъ. Вопросъ о правѣ присоединить къ своей территоріи новыя земли, находящіяся въ средѣ политическаго вліянія Австраліи, если это окажется нужнымъ для огражденія своихъ интересовъ, на свою личную отвѣтственность и нести при этомъ соотвѣтствующія обязанности, налагаемыя на нихъ этимъ присоединеніемъ, было также рѣшено въ политическомъ смыслѣ.

Повидимому, британское правительство относится благосклонно къ образованію подобной федераціи, хотя можетъ быть и знаетъ, что это нововведеніе есть первый шагъ къ самостоятельности Австраліи и независимости ея отъ Великобританіи.

В. И.—въ.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Экспедиція Г. Н. Потанина *).

(Продолженіе).

Въ Плимутѣ мы простояли двѣ недѣли. Вышли 17 сентября утромъ въ свѣжую погоду и въ ту же ночь насъ сильно потрепало. „Мининъ“ дѣлалъ 14 размаховъ въ минуту и мачта отклонялась на 20—25° отъ отвѣса. Насъ кидало въ постели, такъ что приходилось держаться рукой, за ночь такъ укачало, что мы дня три послѣ того чувствовали себя больными и робкими. Фрегатъ заскрипѣлъ всѣми своими связками, то и дѣло раздается стукъ, то что-то упадетъ, какъ б пудовая гири, то посуда въ буфетѣ загремитъ, точно цѣлый подносъ брошенъ на землю. Платья, повѣшенныя на крючкахъ, колышутся и мечутся въ воздухѣ; вещи въ шкапахъ привалили къ дверцамъ и готовы посыпаться какъ горохъ, если отворишь ихъ, графины, стаканы, книги, чернильницы, оставленные на столѣ „на вѣру“, летятъ на полъ; стулья опрокидываются; тѣ вещи, которыя укрѣплены въ гнѣздышкахъ, стараются высвободиться изъ нихъ, а вещи, втиснутыя въ углы, или промежутки между мебелью, потихоньку да потихоньку ползутъ и выползаютъ на середину

*) Кромѣ этого частнаго письма одного изъ спутниковъ, можемъ сообщить, что „Мининъ“ теперь уже вышелъ изъ Адена. Весь составъ экспедиціи, Г. Н. Потанинъ, его жена, г. Скасси, топографъ, бывший спутникъ г. Сѣверцева, и г. Березовскій, совершенно здоровы, спокойны и путешествіе ихъ ничѣмъ не омрачено.

комнаты. Теперь все забыто, всё здоровы и веселы! благодать и тишина! Подъ гibraltarской скалой стояли мы въ нѣсколькихъ стахъ саженой отъ берега. Передъ нами была огромная гора, прямо опускающаяся въ море, а подъ ней городъ. Прибыли сюда 24-го ночью; еще до заката стало видно берега Испаніи и Африки, насъ теченіемъ Атлантическаго океана, идущимъ вдоль Испаніи и Западнаго берега Африки, несло на югъ, такъ что въ Гибралтаръ опоздали придти за свѣтло, за то мы близко подошли къ Африкѣ и видѣли хорошо ея голыя горы, пустынные песчаные берега и одинокіе маяки на косогорахъ; стали на якорь, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Я вышелъ на ютъ полюбоваться; на темномъ средиземноморскомъ небѣ можно было все таки различить силуэтъ огромной горы, которая висла надъ нашими мачтами; подолъ этой темной громады былъ усѣянъ горизонтальными рядами огней; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огни были въ пять ярусовъ. Иной огонекъ горитъ, горитъ и помретъ, другой задвигается направо или налево, потомъ ползетъ въ гору; рѣдкій огонь освѣтитъ какую нибудь стѣну зданія, а то больше мерцаютъ какъ звѣзды на темномъ фонѣ. При этомъ васъ окружаетъ глубокая тишина, ощущаешь, что жизнь есть, но тишина дѣлаетъ изъ нея какую то загадку, тайну. На фрегатѣ также все угомонилось, все спитъ и тихо; въ воздухѣ тепло, волна движется не слышно и вовсе не плещется въ бока фрегата, а по водѣ вспыхиваютъ какіе то таинственные огни (такъ называемое свѣченіе моря), точно въ темной комнатѣ свѣтъ отъ паровъ шаркнутой спички, только безъ треска; вспыхнетъ, плавно всплыветъ и снова исчезнетъ; иногда разомъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ.

Утромъ мы увидѣли, что городъ лѣпится по горѣ тремя или четырьмя улицами, параллельными берегу, одна улица надъ другой. Середина города какъ бы прервана—гора слишкомъ крута, и здѣсь только проходятъ дороги, соединяющія части города, восточную, военную и западную, торговую. Дома находились въ садахъ, намъ видны также мѣстами пальмы, впрочемъ не въ томъ живописномъ положеніи, какъ они часто рисуются на тропическихъ пейзажахъ—въ видѣ вѣровъ на длинныхъ ручкахъ, красующихся на фонѣ морскаго залива: здѣсь видны только ихъ верхушки, высывающіяся изъ за стѣнъ. Вдоль военнаго города идетъ набережная, на которой лежатъ пушки, прикрытыя отъ дождя наметами, они смотрятъ изъ стѣнки, точно мирные матросы съ борта корабля любятъ на море; другія выглядывали на насъ изъ за какого то, можетъ быть, общественнаго сада или бульвара.

Пушки подъ маслинными деревьями! англійская жизнь самую военщину сглаживаетъ цивилизующею.

Въ 3 часа мы поѣхали въ городъ, прогулявшись немного въ немъ, мы расположились на берегу, собирая моллюсковъ. На обратномъ пути около пристани мы были застигнуты внезапно страшной южной грозой. Насъ промочило сильно, по ступенямъ къ пристани катилась рѣка грязи, гроза была во всемъ блескѣ. Шлюбку же нашу приходилось ждать еще довольно долго. Въ это время англійскій офицеръ вышелъ изъ кордегардіи и предложилъ намъ войти въ нее, что доставило намъ случай видѣть жизнь англійскаго офицера въ караулѣ; обширная комната, чистая, теплый огонекъ въ каминѣ, кромѣ дивана кровать съ пологомъ, туалетъ, столы, стулья, хотя по походному, но виденъ комфортъ.

Но что было замѣчательнѣе всего, это то, что всѣ стѣны кордегардіи были разрисованы какимъ то художникомъ, офицеромъ же. Тутъ было до 15 картинъ въ родѣ фресокъ—красками по известковой штукатуркѣ: рамки для картинъ сдѣланы тоже рисованныя отъ руки. Другія картины—будто бы карандашные наброски на листѣ бумаги, и уголь бумаги, загнувшійся, очень обманчиво нарисованъ. Большая часть картинъ забавнаго содержанія и каррикатуры. Воспользовались мы гостепримствомъ лейтенанта до пріѣзда шлюбки; дождавшись ее, возвратились на корабль, гдѣ провели весьма бурную и опасную ночь, кончившуюся даже поврежденіемъ фрегата. Съ вечера еще пришлось сняться съ якоря, чтобы не разбиться о берегъ, и всю ночь „Мининъ“ держался на парахъ. На разсвѣтѣ шквалы продолжались съ тою же силой, но тогда по крайней мѣрѣ можно было выбрать мѣсто, чтобы бросить якорь. Картина, представляемая моремъ во время шкваловъ, поразительна: вѣтеръ срываетъ поверхность у моря и, обративъ ее въ мелкую пыль, несетъ облакомъ совершенно въ томъ же родѣ, какъ наша метелица гонитъ снѣгъ. Пыль эта поднимается сажени на двѣ высоты. Сначала водяные вихри не велики и бѣгутъ, прижавшись къ морю, потомъ, чѣмъ болѣе гонитъ ихъ вѣтеръ, они растутъ и обращаются въ цѣлое облако.

Въ Гибралтарѣ фрегатъ нашъ долженъ былъ простоять довольно долго для поправокъ.

Каждый день ходили мы въ городъ, гдѣ познакомились съ мѣстными любителями естественныхъ наукъ и знатоками края, это были м-ръ Балестрино, м-ръ Дасой и м-ръ Доте. Первые два англизировавшіеся италянцы, послѣдній французъ, республиканецъ. Доте инженеръ, собираетъ растенія и наземныхъ моллюсковъ, онъ въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми учеными, какъ напримѣръ съ Кобельромъ въ Франкфуртѣ и Дебу въ Оранѣ. Одна ракушка *Nialina* даже названа въ честь его *Nialina Dauteri*. Кабинетъ его представляетъ вообще рядъ коллекцій, очень обширныхъ для частнаго лица, окаменѣлости разныхъ формацій, минералы, собраніе древнихъ китайскихъ монетъ въ видѣ ножей, вазъ, человѣческихъ фигуръ. Онъ рисуетъ самъ и сдѣлалъ акварелью альбомъ изъ 200, если не болѣе, снимковъ съ мѣстной флоры. У м. Балестрино тоже кабинетъ рѣдкостей, но мѣстная флора у него менѣе полно представлено; чего-чего у него нѣтъ: сигиллеріи, лепидодендроны, статуетки изъ египетскаго саркофага и обломки мозаика изъ Помпеи, кусокъ лавы изъ Гренады, и проч. и проч. Что представляетъ удобство для путешественника, это-то, что за границей каждый уголокъ, въ который не заглянешь представляется уже обработаннымъ до извѣстной степени въ научномъ отношеніи. И археологія, и исторія, и флора, и фауна и формаціи—все изучено, обо всемъ написано мѣстными любителями науки, пущено въ оборотъ и распространено въ мѣстномъ обществѣ. Пріѣзжаете и находите готовый гидъ, въ которомъ помѣщено часто съ картинками, все интересное въ архитектурномъ и археологическомъ отношеніи, а если нѣтъ гида, то первый знакомый сообщитъ вамъ все выдающееся: укажетъ въ городскомъ саду евкалиптъ, составляющій мѣстную рѣдкость, или драконникъ, tenerифное дерево, самое толстое вѣроятно въ Европѣ, расскажетъ о развалинахъ финикійскаго города, о раскопкахъ пещеры съ доисторическими древностями и т. д. Благодаря подобнымъ любителямъ, вродѣ гибралтарскихъ гг. Доте, Дасой

и Балестрино, глухіе уголки становятся богатыми литературой о нихъ. Изученіе, научное обследованіе, дѣлаетъ самый маленький уголокъ въ высшей степени интереснымъ, гибралтарская скала всего версты три длиной, а между тѣмъ объ ней можно прочитать цѣлую интересную лекцію, такъ уже много собрано о ней; есть статьи и брошюры посвященныя специальнымъ отдѣламъ. Кобельтъ описалъ наземныхъ моллюсковъ Гибралтара, Kelaart описалъ флору. Замѣчательнъ фактъ, что на гибралтарской скалѣ находятся моллюски и растенія, которыя принадлежатъ только Африкѣ, что принимается за свидѣтельство прежняго соединенія Испаніи съ Африкой. На гибралтарской скалѣ водится обезьяна, единственная въ Европѣ (*Innuat escaudatus*). Она живетъ между вершиной скалы и городомъ, питается корнями италянкой пальмы, а иногда ихъ видятъ толпой въ 40 головъ, спускающимися въ городъ воровать въ садахъ фрукты.

Съ новыми гибралтарскими знакомыми мы два раза поднимались на скалу, на вершину которой проложены сносныя дороги, сюда можно проѣхать и въ телегѣ; эти экскурсіи были весьма интересны. Между прочимъ совершили мы поѣздку и въ галереи. Ѣхали верхомъ:—человѣкъ 10 на крупныхъ лошадяхъ впереди и за ними человѣкъ 10 на ослахъ, за каждой парой ословъ были погонщики съ прутомъ. Все это понеслось вскачь по узкой улицѣ; топотъ коней, крики погонщиковъ, хлестанье прутьевъ заставило жильцовъ выбѣгать на улицу, уличные мальчишки бросались на улицу и кричали за одно съ погонщиками; такъ какъ остановиться нельзя, сзади подгоняютъ, свернуть некуда, то всадникъ чувствуетъ себя въ неволѣ и долженъ

покорно ждать конца. Часть галерей посѣтители проѣзжаютъ верхомъ, часть проходятъ пѣшкомъ. Въѣздъ въ тоннель находится около развалинъ мавританскаго замка. Ѣдешь темнымъ тоннелемъ, въ которомъ ни зги не видно; слышенъ только топотъ животныхъ и разговоръ всадниковъ; впереди появляется свѣтъ, онъ расширяется и наконецъ всадники выѣзжаютъ на свѣтлое мѣсто; тутъ амбразура съ пушкой, направленной дуломъ на испанскую территорію. Въ амбразурѣ открывается видъ съ высоты можетъ быть 500 футовъ надъ плоскостью, на которой стоитъ городъ Линея; городъ кажется бѣлымъ пятномъ на сѣромъ полѣ, безъ выдающихся зданій, только въ заднемъ концѣ его видно большое круглое зданіе, такъ называемое, *Place de taureau*, т. е. театръ для боя быковъ. Ближе, при подошвѣ скалы, рисуются опять постройки; это англійская пограничная земля, такъ какъ англійская территорія не ограничивается скалой, но занимаетъ и часть плоскогорья. Здѣсь видно кладбище, на которомъ могильныя плиты кажутся какъ-бы карты, разложенныя въ грау-пасьянсъ. Между Линеей и англійской территоріей полоса нейтральной земли. Направо отъ Линеи плоскій берегъ и затѣмъ Средиземное море, теряющееся въ мглѣ горизонта, за Линеей выступаютъ испанскія горы, которыя тянутся далѣе на востокъ, образуя гористый берегъ моря, тоже сливающийся съ мглою дали. Мы были не во всѣхъ галереяхъ; есть между ними витыя лѣстницы, ведущія вверхъ и внизъ отъ того уровня, въ которомъ мы путешествовали, насъ провели только по одной витой лѣстницѣ вверхъ, оттуда открылся видъ на Средиземное море съ высоты м. б. 800 ф.

ОЧЕРКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ОКРАИНАХЪ

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Изъ исторіи умственного развитія.—Книжныя сокровища и Гончаровъ въ сапожномъ товарѣ.—Первые идеалисты и золотые сны юности.—Встрѣча съ коробейникомъ.—Дѣйствительность.—Исторія кондратовщины.—Смерть Кондрата и его наслѣдство.—Другая смерть.—Елабужцы въ Сибири.—Типографія.—Вотъ откуда идетъ цивилизація.

Во времена моего золотого дѣтства на берегахъ Томи, когда проснулась у меня первая потребность къ книгѣ, я отправился въ лавку Павла Ивановича Хлѣбникова (томичи его помнятъ), тамъ было все, то-есть деготь и чай, сѣрная кислота и бумага, карандаши и кнуты. У Павла Ивановича я, увя! нашелъ только сонникъ, засиженный мухами.

Далѣе я помню, какъ, во время ярмарки, я встрѣтилъ лавчонку на базарѣ, гдѣ заѣзжій ирбитянинъ разставлялъ книги, это были книги въ цвѣтныхъ оберткахъ, новенькія, свѣжія... Какъ я обрадовался! Хотя то были толкучныя московскія изданія, но здѣсь я нашелъ томикъ Никитина и Кольцова, денегъ у меня однако не было, а когда я зашелъ въ другой разъ, то къ удивленію увидѣлъ, что книги съ полокъ убирались, а на мѣсто ихъ появились чайники и посуда.—А гдѣ же книги? воскликнулъ я.

— Запросу нѣтъ-съ на этотъ товаръ! Отвѣчалъ ирбитянинъ.

Помню еще, что проѣздомъ въ университетъ въ Тюмени я купилъ Гончаровскаго Обломова въ сапожной лавкѣ, онъ попалъ сюда среди сапожнаго товара.

Когда въ 60-хъ годахъ пробудилась жизнь, въ Россіи

зашумѣла литература, издавалась масса новыхъ книгъ, въ Сибирь они выписывались отдѣльными личностями, запроса на библіотеки не было. Потребности просыпались, но какъ? Въ одномъ городкѣ бѣдный учитель, составивъ для себя библіотеку, вздумалъ подѣлиться и сдѣлалъ приглашеніе читать у него Шекспира, Гейне, Шиллера, Шлоссера и т. д., онъ прибавилъ даже „о неописанномъ наслажденіи, которое можно встрѣтить въ этихъ авторахъ“. Но такого чудака почли всѣ помѣшаннымъ. Это былъ городъ, гдѣ были люди образованные, но цѣль жизни была иная, здѣсь жили инженеры, шла картежная игра, и преисправно, грабя заводы, наживали сотни тысячъ.

Помню еще нѣсколько попытокъ основанія библіотекъ. Одинъ изъ чистыхъ и благородныхъ идеалистовъ Александръ Афанасьевичъ Зерчаниновъ открылъ библіотеку для юношества и продержалъ ее нѣсколько лѣтъ, она имѣла чисто воспитательное значеніе и не руководилась никакимъ барышемъ. Одинъ изъ замѣчательныхъ самородковъ, давшихъ себѣ образованіе, небогатый торговецъ города Томска, Андрей Пичугинъ принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи просвѣщенія, даже прикащики выписывали книги, имѣя въ

виду безмездно дѣлиться ими съ окружающими. Это были какіе-то безкорыстные порывы къ общественному служенію и пробужденію сознанія. Помню, какъ мы юношами-идеалистами отдавались мечтамъ, строили воздушные планы. Мы мечтали о типографіяхъ, газетахъ и редакціяхъ, намъ казалось, что всѣ эти предпріятія будутъ въ рукахъ такихъ же чистыхъ идеалистовъ, отданныхъ беззавѣтному служенію обществу, какъ и мы. Мы вѣрили въ развитіе и прогрессъ страны молодой, вѣрили, что здѣсь выдвинутся силы, и не замѣчали окружающаго. Это былъ золотой сонъ юности!

Когда изъ университета я возвращался на родину и былъ все еще въ мечтательномъ состояніи, мнѣ казалось, что вотъ, вотъ уметвенная жизнь на моей родинѣ просыпается.

Помню, что, остановившись въ одномъ большомъ сибирскомъ селѣ, я встрѣтилъ въ это время офеню елабужца съ коробомъ, гдѣ рядомъ съ серьгами, тесемками, бабьими приманками, лежалъ цѣлый рядъ букварей, святцевъ, псалтырей и самыхъ грубыхъ московскихъ лубочныхъ изданій.—Чѣмъ вы торгуете? спросилъ я елабужца.

— Душевнымъ товаромъ! отвѣчалъ онъ, улыбаясь.

Но я не задался тогда вопросомъ, можно-ли торговать „душевнымъ товаромъ“, взглянувъ на бойкаго елабужца съ лукавыми глазами и острой рѣденькой бородкой, я съ юношеской поспѣшностью, купилъ у него цѣлую кучу букварей для поощренія. Эта сценка впоследствии мнѣ напоминала великодушіе пушкинскаго героя въ „Капитанской Дочкѣ“, который пожертвовалъ зайчѣмъ тулупчикомъ будущему Пугачеву.

По мѣрѣ возмужалости жизнь открывалась предо мною во всемъ разнообразіи, но въ то же время во всей своей безотрадной и неподдѣльной дѣйствительности, иллюзія исчезала. Я увидѣлъ, какъ нашу жизнь заѣдала „Кондратовщина“, и предался анализу, что это за явленіе. Вотъ результаты, къ которымъ я пришелъ.

ИСТОРИЯ КОНДРАТОВЩИНЫ.

Сибирскій Кондратъ есть имя нарицательное—крупный, вымирающій типъ. Создался онъ въ первобытномъ хаосѣ грубыхъ, чисто животныхъ, эгоистическихъ интересовъ буржуазнаго обмана и эксплуатаціи.

Прототипъ давно сошелъ въ могилу, оставивъ слѣды своего существованія—свою наживу. Кондратовы наследники, получивъ наслѣдіе, живутъ припѣваючи. Откуда капиталъ—ихъ не спрашиваютъ: ибо въ прародительскихъ грѣхахъ они не повинны. Есть однако въ сибирскомъ языкѣ фигурныя выраженія, ясно характеризующія сущность дѣла: Иванъ нажилъ гужомъ, Кузьма нажилъ кнutomъ, Вавило—обухомъ.

Гужь, кнутъ и обухъ составляли едва-ли не единственныя орудія первой сибирской культуры и происхожденія капитала. Нажить деньгу гужомъ—это обогащеніе извозомъ при честномъ трудѣ, исключаящемъ грабежи и разбой. Нажива кнutomъ—извозъ съ грабежомъ. Нажива обухомъ—это тоже извозъ, но извозъ съ разбоемъ на большихъ дорогахъ.

Понятно, что способы эти должны были практиковаться именно тамъ, гдѣ пролегаетъ торная дорога, чрезъ всю обширную и богатую сибирскую колонію. Одни пункты на этой дорогѣ считались для этого болѣе удобными, другіе—

менѣе, поэтому и накопленіе капиталовъ въ однихъ мѣстахъ шло успѣшнѣе, въ другихъ—медленнѣе.

Предметами вывоза изъ Сибири были: мѣха, золото, мамонтовая кость, чай, рыба; ими обогащались столицы и города Россіи. Въ замѣнъ этого ввозились въ Сибирь бракованные товары, да по пути и бракованные люди, разбойники, казнокрады, воры, погубившіе себя жаждой къ обогащенію. Какъ видите, обмѣнъ продуктовъ былъ выгодный. Торная дорога, по которой онъ производился, была населена ямскими людьми, родовачальниками Кондратовъ, которые были прикованы къ мѣстамъ ихъ водворенія. Кондратъ—ямщикъ урывалъ при ввозѣ и при вывозѣ. Способы эксплуатаціи ввоза были простые, они не требовали ни ума, ни энергіи, ни знанія. Напонтъ, отравить или просто прихлопнуть на постояломъ дворѣ проезжаго торговца, срѣзать съ обоза чай на большой дорогѣ были занятіями, требующими одного только навыка. Эксплуатація ввоза требовала опытности и изворотливости. Въ массахъ каторжнаго и бродячаго люда нужно было отыскать мастеровъ, нужно было снабдить ихъ красками, штабамы, бумагой, однимъ словомъ всѣмъ, что необходимо для фабрикаціи такъ называемыхъ кредитокъ. Мало этого: нужно было умѣть скрывать подозрѣнія, нужно было во время прекратить жизнь фабриканта, когда услуги его дѣлались не нужными, или когда наворачивался болѣе искусный и опытный соперникъ. На гумнахъ, въ тайгахъ и урманахъ, далеко отъ жилья, владели свою преступную жизнь эти обдерганные, грязные, подземные гномы, искупая свои пороки новыми преступленіями. Въ сбытѣ фальшивыхъ ассигнацій въ Сибири никогда не было затрудненій. Капиталы ямскихъ людей созидались въ короткое время; операція разбоя считалась прочною, денежный курсъ, при легкой наживѣ, стоялъ высоко. Въ этотъ періодъ достаточно обособился типъ сибирскаго волостнаго писаря и такъ-называемаго земскаря, которые питались отъ общей трапезы, перѣдко тѣми же способами. Отсюда создались особыя нравы земской полиціи.

Быстрое обогащеніе вызвало безвкусную роскошь и безобразный разгулъ. Картины уличнаго разврата съ цыганками, карточная игра фальшивыми деньгами, безшабашное пьянство, грубое попираніе всякихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ, царило въ жизни стараго Кондрата.

Но времена измѣнялись. Зорко по дорогамъ ограждали себя проезжіе, обозные научились вооружаться отъ грабителей. Сибирь стала люднѣй, иногда отрубленные пальцы во время отважной экскурсіи въ повозку заставили остановить этотъ родъ промышленности.

Началась новая форма наживы, надо было умудриться на привозномъ товарѣ, Кондратъ завелъ лавку, онъ пустился въ чайную торговлю, приобрѣлъ пріиски и замѣнилъ разбой на дорогѣ разбоемъ кабака. Въ колоессальныхъ храмахъ Бахуса, винокурняхъ, устроенныхъ въ дремучихъ лѣсахъ, Кондратъ въ качествѣ верховнаго Халхаса, сталъ варить отраву и ядъ. Широкой волной, какъ море, хлынула эта отрава въ видѣ пѣнной дешовки по сибирскимъ селамъ, раскинувъ веселыя и привѣтливныя пристани и порты. Замутилась крестьянская головушка, ошалѣла, пошла кругомъ, а съ нею исчезла трудовая полушка, и женинъ сарафанъ, и сошникъ пошли за застойку, гдѣ жадный сидѣлецъ загребалъ мужичье барахло среди обезумѣвшаго, одурманеннаго люда, среди дикой оргіи,

криковъ, гама, побоевъ, мольбы, стона женщинъ, и какого-то воя, точно древнихъ плакальщицъ матерей-старухъ.

Хороша была нажива, вѣрно угадана! Но не повезло Кондрату. Онъ былъ избалованъ, распущенъ старой наживой, онъ былъ лѣнивъ и неумѣлъ въ торговлѣ. Лавку его обкрадывали прикащики и, въ компаніи съ ними, собственные дѣтеныши.— „Михѣичъ, смотри! тятенька пошли съ Иваномъ Мокенчемъ, ключъ здѣсь положили!“ сообщалъ сынокъ вору-прикащику и вмѣстѣ шли выгребать товаръ. Обозные нагрѣли Кондрата и опустошали его цибики. Москвичи переставали вѣрить. Наконецъ пала и кяхтинская торговля. На золотыхъ промыслахъ надулъ компаніонъ. Храмъ его, винокурня, также была отнята; по мѣрѣ распространенія дешовки нашолся могучій конкуррентъ.

Это былъ эlegantный, чистый и выбритый Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, накопившій капиталъ на службѣ, заведшій подряды, опытный аферистъ, явившійся въ Сибирь на наживу. Съ свойственной осмотрительностью и подходцемъ онъ объѣхалъ деревни, познакомился съ кулачками, намѣтилъ склады и выставилъ артиллерію въ видѣ огромнаго завода. Это былъ настоящій винный генералъ, въ бѣломъ галстухѣ, стратегъ, Наполеонъ водочнаго дѣла въ Сибири. Онъ сочинялъ цѣлые винные конгрессы, заключалъ договоры и одерживалъ винные Ватерлоо. Куда же было до него тягаться неотесанному Кондрату. Когда онъ увидѣлъ какъ пала цѣна, какъ затрещалъ его заводъ, Кондратъ издалъ дикій крикъ мамонта и опустился въ свое болото. А въ это время другая бѣда. Ловкій москвичъ затянулъ на его горлѣ крѣпкую долговую веревку. Оставалось приступы горя, угрызенія совѣсти заливать виномъ и въ припадкахъ бѣснованія искупать грѣхи благотворительностію—сплеча, безшабашною. То выбрасываетъ онъ изъ оконъ дождемъ мелкое серебро—лови честной народъ и радуйся; то золотитъ церковные колокола, то отлиываетъ ризы, то позлащаетъ ворота, ведущія на задній дворъ и проч. и проч. Благотворительность его безцѣльна и безсистемна.

О помощи науки Кондратъ тогда еще не мечталъ. Мысль эта явилась, когда подросли дѣтишки. Животный инстинктъ и широкій опытъ подсказывалъ ему, что деньги и безъ науки добыть можно, тщеславіе говорило другое: если-бы къ деньгамъ-то да почести—хороша штука. Короче сказать, Кондратъ прочилъ дѣтей своихъ въ чиновники. Однихъ при себѣ оставилъ, другихъ въ извозъ пустилъ, а что побойчѣе въ „пенціонъ“ и въ „университетъ“ отправилъ. Отправилъ дѣтишекъ въ науку и задумался: а что, если-бы пенціоны эти при себѣ были? но какъ это пенціонъ при себѣ сдѣлать, Кондратъ не зналъ; подсказать рѣшеніе было некому.

Нужно-ли рассказывать, какая судьба постигла „пенціонеровъ“ и „университетскихъ“: (купеческихъ институтокъ тогда еще не было). Ничему не научились и частію спились. Виновата-ли была въ этомъ тогдашняя школа, когда такіе задатки привиты были съ молокомъ матери, когда молодятина по слава была въ школу совѣзмъ не для науки, а для удовлетворенія буржуазнаго тщеславія? Кондратъ раскаялся и проклялъ школу. Не лучшая судьба постигла и тѣхъ, которыхъ онъ при себѣ оставилъ. Отцовскую коммерцію усвоить не могли, а вышли какіе-то слабоумные выродки, хотя живали въ Москвѣ и усвоили носовые платки.

СМЕРТЬ КОНДРАТА.

Испытавъ неудачу на откупахъ, проигравъ на золотыхъ промыслахъ, обобранный заѣзжимъ аферистомъ, подобравшимся къ нему, проигравшійся въ карты, обанкротившійся на привозномъ товарѣ, опозоренный и оплеванный банкротъ на послѣдней ярмаркѣ, Кондратъ умираетъ безъ утѣшенія. Тускло онъ смотритъ на дѣтей, и на тупаго идіота Іудушку, рожденнаго уродомъ съ эпилепсіей, когда-то неудачно зачатого среди пьянства и разгула, смотритъ на промотавшагося, безъ силы воли, пропившагося, Вавилушку, начавшаго мелкимъ воровствомъ въ лавкѣ и кончившаго спускомъ цѣлаго капитала на ярмаркѣ, послѣ чего Кондратъ его искалѣчилъ, но капитала не воротилъ, смотритъ онъ на подающаго надежды Спиридоноушку, возросшаго уже въ моментъ потери капитала, отданнаго учиться и теперь стоящаго въ вицъ-мундирѣ.

Кондрату вспомнилось, какъ онъ насмѣхался надъ подъячими, какъ глумился въ своихъ оргіяхъ, какъ презиралъ ихъ, и вдругъ въ устахъ его шевельнулось. — Стрикулисть, куроѣдъ! А предсмертныя грезы его одолаваютъ, встаютъ страшные, забытые образы.

Припоминается морозная ночь и изумленный застывшій взглядъ какого то проѣзжаго, его крикъ и предсмертный стонъ... потомъ встало молодое съ закрученными усиками лицо поселенца монетчика въ объятіяхъ красавицы любовницы съ разметанными черными косами и опять предсмертный стонъ и хрипота, а тамъ оргія, пьяная, безумная, циничная, насилующая, кощунствующая, а среди этой оргіи раздается крикъ отчаянія, мольбы, крикъ какъ бы беззащитнаго ребенка...

Зачѣмъ эти образы столпились, мучать и напутствуютъ? Такъ умираетъ Кондратъ.

Рядомъ съ Кондратомъ я припомнилъ и другую смерть. Это была смерть того мечтателя и идеалиста, который мечталъ о библіотекахъ, о просвѣщеніи, это засыпала душа глубоко нѣжная, любившая родину.

Безпомощнымъ бѣднякомъ, закрывъ свою библіотеку, въ какой-то несчастной землянкѣ на выѣздѣ Томска, умиралъ этотъ человекъ. Онъ лежалъ въ жалкой хижинѣ, въ сермягѣ и грубой рубахѣ, среди ужасной обстановки, послѣ массы горя, составлявшаго контрастъ мечтамъ юности.

Исхудалое, измозженное лицо носило слѣды думъ и интеллигентной работы, большіе мягкіе, какъ ленъ, львиные волосы откинута назадъ, большой свѣтлый и ясный лобъ, на которомъ легла тихая грусть человека, глубоко любившаго и много испытавшаго, на губахъ незлобивая дѣтская улыбка и въ глазахъ, впалыхъ отъ мукъ, таже довѣрчивость и какое-то мистическое упованіе. Рука его была свѣшена и на полу лежала много разъ перечитанная книга... Не была ли это книга жизни? Такъ умиралъ А. А. Зерчаниновъ.

Жизнь несбывшихся ожиданій, жизнь полная честности и благородства, за что же ты погибла? Гдѣ же идолы и дворцы нашей фантазіи? Гдѣ будущность? И когда съ глубокими рыданіями я оторвалъ глаза отъ дорогихъ могилъ, я вдругъ увидѣлъ „новую силу“.

Во время разыгранной старой сибирской драмы неизвѣстно куда исчезъ одинъ изъ приказчиковъ Кондрата, елабужецъ Михѣичъ,—оказалось, что онъ запасся въ Москвѣ суконнымъ то-

варомъ на выгодныхъ условіяхъ и пріѣхалъ торговать съ братомъ. Это былъ новый типъ, явившійся въ Сибирь на смѣну Кондрату, бойкій, нахальный, безсовѣстный, но хитрый и со смѣлкой. Девизъ его, какъ заѣзжаго торговца, было „кабалить Сибирь привознымъ товаромъ“. Онъ теперь раскинулъ лавки съ красными парусами въ самомъ центрѣ нашего города. Городъ разросся; когда я увидѣлъ его нынѣ, улицы похорошѣли, тутъ были дома первостатейныхъ пермяковъ, елабужцевъ, верховажцевъ, взявшихъ въ свои рукавицы Сибирь. Здѣсь же къ удивленію своему я увидѣлъ выросшею мечту нашу—типографію. Кто бы могъ создать ее? Кто сей нашъ просвѣтитель, кто нашъ Гуттенбергъ?

И вдругъ предо мною мелькнуло знакомое лицо, хитрое, румяное, плутоватое, самодовольное Михѣичева брата. Господи! да вѣдь это „коробейникъ“, котораго я въ селѣ встрѣтилъ, и у меня прозвучали слова „душевымъ товаромъ торгуюемъ!“ Такъ вонъ она откуда цивилизація то пошла!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ газетъ, участіе Англіи въ дѣлахъ Египта окончится объявленіемъ его протектората надъ этой страной. Хотя до сихъ поръ Англія не оказала существенной пользы въ борьбѣ Египта съ Магди, но вниманіе ея до того отвлечено къ этой странѣ, что она начинаетъ терять свое вліяніе въ другихъ колоніяхъ. Такъ, австралійскія колоніи начинаютъ заявлять проблески самостоятельности. Въ Сидней, столицѣ англійскихъ колоній въ Австраліи, собирался конгрессъ представителей отъ всѣхъ европейскихъ колоній Тихаго океана. На этомъ съѣздѣ постановлено ходатайствовать передъ британскимъ правительствомъ о томъ, чтобы на будущее время ни одна держава не дѣлала новыхъ пріобрѣтеній и завоеваній въ Тихомъ океанѣ, чтобы Англія присоединила къ своимъ владѣніямъ Новую Гвинею и близъ лежащіе острова, съ цѣлю охраны интересовъ страны, чтобы британское правительство отклонило намѣреніе Франціи высылать своихъ каторжниковъ на Гебридскіе острова. Наконецъ конгрессъ постановилъ ассигновать сумму на расходъ по присоединенію Новой Гвинеи. Поговариваютъ о разладѣ въ средѣ англійскаго министерства, по поводу проектированной избирательной реформы. Ирландская земельная лига окончательно проявляетъ свое существованіе. Въ честь Парнелля данъ былъ банкетъ ирландскими делегатами палаты. Въ его распоряженіе вручили собранную въ странѣ сумму въ 380,000 р. Парвелль произнесъ рѣчь, въ которой выражалъ порицаніе нынѣшнему управленію Ирландіи и заявилъ надежду, что новые выборы дадутъ депутатовъ, которые докажутъ правительству, что Ирландіи нужна независимость. Ходатайство американцевъ объ отмѣнѣ смертнаго приговора О'Донеллю не имѣло успѣха. Когда послѣдному объявили рѣшеніе суда, онъ воскликнулъ: „Да здравствуетъ Ирландія!“

— Знаменитый процессъ въ Швеціи между парламентомъ и правительствомъ будетъ оконченъ въ скоромъ времени. Полагаютъ, что министерство будетъ признано неспособнымъ продолжать свои обязанности и что предоставлено будетъ королю назначить ихъ въ придворныя должности.

— Ожидаютъ вторженія Магди въ Хартумъ, европейцы оставляютъ городъ. Изъ Алжира идутъ тревожныя извѣстія. Египетскому правительству, по слухамъ, Абиссинія предлагаетъ свое содѣйствіе въ борьбѣ съ Магди, съ тѣмъ усло-

віемъ, чтобы къ этому государству былъ присоединенъ народъ Баюсъ. Съ этою-же цѣлю король абиссинскій Іоаннъ послалъ довѣренное лицо въ Берлинъ для переговоровъ съ Бисмаркомъ. По другимъ извѣстіямъ Абиссинія намѣрена помогать Магди ради высказанной уже цѣли, но послѣднее мало вѣроятно, такъ какъ жители Абиссиніи христіане.

— Въ Сербіи окончился процессъ радикаловъ, обвиненныхъ въ соучастіи въ возстаніи. Военный судъ въ Бѣлградѣ постановилъ предать Тодоровича и Милошевича смертной казни, Таузановича тюремному заключенію на восемь лѣтъ, а Михайловича на пять. Король смягчилъ приговоръ, замѣнивъ смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Въ Зайчарѣ предано суду около 500 лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣднемъ возстаніи, а въ Алексинацкомъ округѣ пятнадцать человѣкъ приговорены къ смертной казни. По словамъ инженера Пошича, спасагося отъ суда бѣгствомъ въ Болгарію, центральный радикальный комитетъ не причастенъ къ возстанію, такъ какъ радикальная партія придерживается либерально-демократическихъ началъ, а въ иностранной политикѣ стремится къ сближенію не съ нѣмцами, а съ славянами. Что Сербія далеко еще не успокоилась и не успокоится, благодаря крутымъ мѣрамъ Милана, доказывается тѣмъ, что населеніе округа Прекопля возстало и потребовались значительныя военныя силы, чтобы подавить это возстаніе.

— Въ Испаніи открытъ новый военный заговоръ, арестовано нѣсколько офицеровъ. Но несмотря на этотъ арестъ ждутъ возстанія въ крупныхъ размѣрахъ. Главный пунктъ сосредоточенія республиканскихъ силъ—Барселона. Руководителями возстанія называютъ дорогія для Испаніи имена: Кастиеляро, Сальмерона, Пи-и-Марголя, Рюиса Сорилли и др.

— Болгарскій князь Александръ явившимся къ нему депутатамъ либеральной партіи выразилъ, что какъ въ вопросѣ объ измѣненіи конституціи, такъ и въ другихъ законодательныхъ вопросахъ, онъ предоставилъ странѣ дѣйствовать по ея собственному усмотрѣнію. Проектъ Цанкова объ измѣненіи конституціи представленъ на обсужденіе скупщины. Князь въ своей рѣчи просилъ скупщину не рѣшать этого вопроса окончательно, а только высказать свое мнѣніе. Окончательное же рѣшеніе предоставить великой скупщинѣ, которая будетъ созвана на основаніи прежняго избирательнаго закона.

— Французская палата, принявъ бюджетъ на тонкинскую экспедицію, выразила правительству одобреніе за его настойчивый образъ дѣйствій въ колоніальной политикѣ. Ожидаютъ, что адмиралъ Курбэ начнетъ наступленіе на Бакъ-Нингъ, а пока происходятъ мелкія стычки. Къ форту Гайфонгу подступили аннамисты и китайцы, французы сдѣлали вылазку и разсѣяли непріятельскія шайки. Въ самой Кохинхинѣ вспыхнула революція. Аннамъ послалъ дань богдыхану и готовится возобновить военныя дѣйствія. Между Лессепсомъ и англійскими судохозяевами послѣдовало соглашеніе, по которому Лессепсу предоставлено право постройки втораго Суэзскаго канала, съ условіемъ, чтобы въ компаніи участвовало равное число англичанъ съ французами и чтобы компанія имѣла одинаковое число директоровъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

„Нов. Времени“ передаютъ, что разработка проекта преобразования комиссіи прошеній на Высочайшее имя присимыхъ должна подлежать передачѣ въ особую комиссію, которая, какъ газета слышала, образована на дняхъ при Государственномъ Совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ковалевскаго. Въ составъ ея назна-

члены Государственного Совѣта: статсъ-секретарь Кахановъ, Фришъ и Любощинскій.

— По поводу слуховъ о болѣзни военнаго министра Ванновскаго, „Новости“ сообщаютъ, что онъ простудился на георгіевскомъ праздникѣ. Несмотря на сильныя страданія отъ воспаленія, г. министръ въ постели выслушиваетъ доклады по важнымъ дѣламъ и дѣлаетъ распоряженія, но подписывать бумагу не въ состояніи.

— Въ Петербургъ прибылъ изъ-за границы графъ Лорисъ-Меликовъ и изъ Новочеркасска—наказной атаманъ казачьяго войска, князь Святополкъ-Мирскій.

— „Нов. Время“ передаетъ, что бывшій военный министръ, графъ Д. А. Милютинъ, ожидается въ скоромъ времени въ Петербургъ. Пріѣздъ его связывается съ нѣкоторыми перемѣнами, предположенными будто бы въ личномъ составѣ высшей администраціи по случаю болѣзни председателя комитета министровъ, статсъ-секретаря Н. Х. Рейтерна.

— Крупные фабриканты и заводчики Царства Польскаго, какъ слышали „Новости“, ходатайствуютъ въ установленномъ порядкѣ объ учрежденіи, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ Западнаго края, политехническаго училища для подготовленія техникувъ въ различныя фабрики и заводы, находящіяся въ губерніяхъ Царства Польскаго. Какъ слышно, инициаторы заявляютъ готовность собрать необходимую сумму на содержаніе училища и хлопчутъ объ оказаніи, со стороны правительства, ежегодныхъ пособій училищу.

— Та же газета сообщаетъ по слухамъ, что особая комиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, состоящая подъ предсѣдательствомъ директора департамента полиціи, д. с. с. Плеве, уже разработала проектъ новаго наказа полиціи, который подлежитъ внесенію на разсмотрѣніе высшаго правительства.

— „Новостямъ“ телеграфируютъ изъ Москвы отъ 4-го декабря: „Сегодня состоялось чествованіе памяти русскаго первопечатника Ивана Федорова. Послѣ заупокойной литургіи и панихиды въ Троицкой церкви отслужена была панихида въ древнемъ книгохранилищѣ синодальной типографіи. Въ засѣданіи обществъ исторіи и археологическаго говорили: гг. Румянцевъ, Попандуло, Барсовъ и Забѣлинъ. На обѣдѣ рѣшено ознаменовать этотъ юбилей учрежденіемъ школы рисованія и гравированія. На памятникъ собрано археологическимъ обществомъ одиннадцать тысячъ рублей.“

— Въ Петербургѣ, 5-го декабря въ Казанскомъ соборѣ была отслужена панихида въ память дьякона Ивана Федорова. Присутствующихъ было не менѣе 600 человекъ, богослуженіе было весьма торжественно и закончилось словомъ одного изъ лучшихъ здѣшнихъ проповѣдниковъ. Наканунѣ въ залѣ городской думы состоялось народное чтеніе о значеніи Ивана Федорова И. П. Хрущевымъ, сопровождаемое туманными картинами и законченное словами Погодина, произнесенными въ то время, когда на картинѣ былъ изображенъ Иванъ Федоровъ съ печатнымъ станкомъ: „учился, трудился, успѣлъ, напечаталъ первую книгу въ Москвѣ, принужденъ былъ бѣжать, кланялся, молился, плакалъ... терпѣлъ нужду, отвергалъ житейскія выгоды, лишь бы печатать, печатать, печатать, какъ можно болѣе распространять слово Божіе“.

— По ходатайству самарскаго уѣзднаго земскаго собранія открывается центральная учительская библіотека при тамошней земской управѣ и три книжныхъ магазина при сельскихъ училищахъ Самарскаго уѣзда. По этому случаю, по словамъ „Русск. Курьера“, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ общій вопросъ объ устройствѣ центральныхъ учительскихъ библіотекъ въ уѣздахъ, и по этому предмету уже затребованы мнѣнія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и заключенія попечителей учебныхъ округовъ.

— „Новое Время“ слышало, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ существуетъ предположеніе центральныя каторжныя тюрьмы упразднить, а арестантовъ каторжнаго разряда сосредоточить въ Восточной Сибири и на островѣ Сахалинѣ.

Уволенъ отъ службы, по прошенію, членъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сиверсъ, съ оставленіемъ директоромъ иркутскаго губернскаго комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества.

— Телеграфная сѣть распространяется все далѣе и далѣе на нашихъ окраинахъ и идетъ уже далеко на сѣверъ Сибири. Въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а именно въ устройствѣ якутскаго телеграфа, явились въ помощь правительству и частныя лица, пожертвовавшія средства для проведенія телеграфной проволоки до самаго Якутска. Лица эти по большей части золотопромышленники Восточной Сибири. Телеграфный департаментъ, говорятъ, уже приступаетъ къ проведенію телеграфа въ этомъ направленіи и испрашиваетъ 15,600 руб. на устройство линіи отъ Верхоленска до Жигаловой пристани изъ пожертвованной суммы.

— Въ правительственныхъ сферахъ разсматривается, по словамъ „Моск. Вѣд.“, предположеніе объ окончательномъ воспрещеніи передавать въ частныя руки золотыя прииски Западной Сибири.

— „Спб. Вѣд.“ сообщаютъ, что извѣстнаго русскаго путешественника по Индіи, Китаю и Японіи, г. Пашино, поразили вторичный ударъ паралича. Въ настоящее время г. Пашино лишенъ возможности двигаться даже по комнатѣ и находится въ крайней нуждѣ.

— Въ Оренбургѣ, по словамъ „Оренб. Листка“, пріѣхалъ профессоръ Курлетти. Онъ посѣтилъ обѣ столицы, нѣкоторые большіе города Россіи и Кавказъ, гдѣ представлялъ ученому міру свои синтетическія таблицы свѣдѣній изъ политической, физической и астрономической географіи, а также по всеобщей исторіи. Четыре таблицы г. Курлетти стоятъ 4 р. Жаль однако, что онѣ изданы на французскомъ языкѣ, а не на русскомъ.

— Изъ Харькова, отъ 30-го ноября, „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ: Предполагавшееся изданіе новой газеты „Югъ“ не состоялось.

— 27-го ноября, умеръ въ Москвѣ извѣстный богачъ Губкинъ, чайный и лѣсной торговецъ, оставившій своимъ наследникамъ—внукамъ, г-жѣ Ушковой и г. Кузнецову, около 20-ти милліоновъ, въ деньгахъ и имѣніяхъ. Умершій завѣщаль, чтобы въ случаѣ смерти его, раздавали милостыню бѣднымъ въ теченіи трехъ дней. 28-го ноября была первая раздача, на которую явилось человекъ 100—150, получившіе каждый по рублю; на второй день, то-есть, 29-го ноября, къ дому Губкина собралась громадная толпа, и когда въ 9 часовъ утра началась раздача милостыни—6 человекъ были задавлены на смерть и пять человекъ сильно помяты, въ числѣ ихъ и городской. Раздача пока была прекращена.

— Въ № 2789 „Новаго Времени“ по поводу землевладѣльческаго вопроса въ Россіи сообщенъ слѣдующій рассказъ о переселенцахъ:

Въ нашихъ рукахъ находится любопытный документъ—сообщеніе о превратностяхъ партіи переселенцевъ-крестьянъ, попытавшихся въ минувшее лѣто искать счастья на пресловутыхъ „вольныхъ земляхъ“ за Ураломъ. Въ минувшемъ маѣ, изъ Харьковской губерніи двинулась толпа переселенцевъ за Ураль. Въ сентябрѣ нѣкоторые уже вернулись неудовлетворенные. Причины объяснены въ слѣдующемъ разговорѣ съ ними члена крестьянскаго присутствія.

Членъ. Что же тамъ? безлюдье, пустыня?

Переселенецъ. Нѣтъ, не пустыня... люди копошатся вездѣ, и въ степи не безлюдно, и ярмарки, и все есть...

Членъ. Такъ отчего же вы ни у кого не занимались на работу?

Переселенецъ (почесываясь). Потому, край особый.

Членъ. Чѣмъ?

Переселенецъ. Нѣту-ти вовсе пановъ...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1884 ГОДУ МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВѢЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.
На годъ 7 р. — к.	На годъ 8 р. — к.
— полг. 4 > — >	— полг. 5 > — >
— 3 м. 2 > — >	— 3 м. 2 > 50 >
— 1 м. > > 70 >	— 1 м. 1 > — >

Подписка принимается въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи «Крон. Вѣст.», на соборной площади, въ домѣ Никитина. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Н. Фену и К^о и Н. Мартынова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обзорніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обзорніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученые, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Шарады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовые извѣстія. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго Обзорнія» предпринимается съ цѣлію доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительную цѣну, такую газету, въ которой вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обзорнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

«Еженедѣльное Обзорніе» является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявили согласіе между прочимъ слѣдующія лица: А. В. Круловъ, Н. С. Льсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Северинъ, Л. Х. Симонова, Н. М. Ядринцевъ, и пр.

«Еженедѣльное Обзорніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ *одного* до *трехъ* листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній **три** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями **четыре** руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ **четыре** руб. *десять* кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ втрое дороже. Для того, чтобы редакціи вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ.

Г.г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльнаго Обзорнія» въ С.-Петербургѣ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.

Первые №№ «Еженедѣльнаго Обзорнія» предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получаютъ бесплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель Н. В. Скворцовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Силицына. Иногородные же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь», а также въ контору редакціи «Восточнаго Обзорнія».

Цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп., за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные номера по 20 коп.

ВЪ 1884 ГОДУ

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ XIV-й)

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1883 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и 40 №№ «Педагогической хроники». Подписная цѣна на полный журналъ безъ доставки 11 р., съ доставкою и перес. 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. **Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей** выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 7 р., съ дост. и перес. 8 р.

II. **Учебно-воспитательный отдѣлъ (для родителей и воспитателей)** выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ «Педагогической хроники», выходящей въ количествѣ 40 №№ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 4 р. и съ дост. и перес. 5 р.

Первый отдѣлъ (для дѣтей) даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, рассказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, руководлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Второй отдѣлъ (для родителей и воспитателей) содержитъ общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библиографію; биографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогики; отдѣлъ математическій и пр. «Педагогическая хроника» даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границу и полную библиографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб. В. Садовая противъ Гостиц. двора № 12; или адресуется просто: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Семья и школа» (адресъ Почтамту извѣстенъ), — съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

СЛОВОЛИТНЯ

О. И. ЛЕМАНА

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ шрифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: ГРАВЕРНОЕ, СТЕРЕОТИПНОЕ и ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.